

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №243

КЕМЕРОВО 2025

27 января 2025
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор) [и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 27.01.2025 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ И ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ И ВАЖНОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ.....3
Часовских О.В., Редков С.К.
2. ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ СТРОЯЩЕГОСЯ В РОССИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....7
Куражева А.С., Газаева А.А.
3. ОГРАНИЧЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ.....11
Мизиев Х.М., Кулбужева З.И.
4. ЗАЩИТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН.....14
Могушкова А.М., Дикажев М.М.
5. УЧРЕЖДЕНИЕ И ЗАМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ.....17
Могушкова Э.М., Дикажев М.М.
6. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ20
Чахкиев Х.А., Угурчиева Х.О.
7. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ23
Чахкиев Х.А., Угурчиева Х.О.
8. РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ, ПРАВОПОРЯДКА, ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН.....26
Зайцев А.И.
9. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 293 УК РФ, СОВЕРШАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....29
Окшин В.Н., Дробот С.А.
10. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ РАБОТ.....32
Костюков С.С., Прищеп С.Н.
11. ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА42
Тишкин Д.Ю.

Часовских Ольга Васильевна

студентка 3 курса магистратуры (направление подготовки «Юриспруденция»), г. Иваново

E-mail: olgamoleva5@mail.ru**Редков С.К.**научный руководитель, к. ю. н., доцент кафедры конституционного и муниципального права
РАНХиГС, г. Иваново**Chasovskikh O.V.**

3d year student of the master's program (Law Department), Ivanovo

Redkov S.K.Research supervisor, Dr. Law sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and
Municipal Law of the RANEPА, Ivanovo

УДК 343

**ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ И ПРИЧИНЕНИЕМ
ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ И ВАЖНОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ****ON OBJECTIVE SIGNS OF A THREAT OF MURDER AND CAUSING SERIOUS HARM
TO HEALTH AND THE IMPORTANCE OF STUDYING THEM**

Аннотация. В данной статье анализируются объективные признаки угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Приводятся мнения российских исследователей, изучается судебная статистика и практика. Автором выдвигаются собственные трактовки понятий «объект угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью» и «объективная сторона угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью», что обуславливается отсутствием единой позиции по данным вопросам среди исследователей.

Abstract. This article analyzes the objective signs of a threat of murder and causing serious harm to health, provided for in Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation. The perspectives of Russian researchers are given, judicial statistics and practice are examined. The author puts forward his own interpretations of the concepts "the object of the threat of murder and causing serious harm to health" and "the objective side of the threat of murder and causing serious harm to health", which is due to the lack of a unified position on these issues among researchers.

Ключевые слова: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, насильственные преступления, уголовно-правовая характеристика, объективные признаки преступления.

Keywords: threat of murder or infliction of serious harm to health, violent crimes, criminal-legal analysis, objective signs of a crime.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является насильственным преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Право на жизнь, на которое посягает злоумышленник, совершая угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, регламентировано как международными актами, так и Основным законом нашего государства: имплементированные нормы провозглашены Конституцией Российской Федерации в ч. 1 ст. 20: «Каждый имеет право на жизнь», что объясняется тем, что любое правовое государство в качестве приоритетной задачи рассматривает заботу о здоровье человека и его охрану, ведь это отвечает идеям социальной справедливости, гуманизма и здравого смысла.

Анализ судебной статистики демонстрирует, что в последние годы совершается огромное количество преступлений в рамках угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. И хотя общее количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью снижается (с примерно 17 000 случаев в 2020 году до примерно 12 000 случаев в 2023 году¹), в последние годы отмечается двукратный рост квалифицированных угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ): с 14 осужденных лиц в 2020 году до 35 осужденных лиц в 2023 году².

¹ Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.12.2024)

² Там же.

Вместе с этим, не остается никаких сомнений в том, что данная статья носит профилактический характер по отношению к более тяжким преступлениям против личности, что отмечается в ряде научных статей³.

Все это обуславливает актуальность детального исследования угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, а именно рассмотрения состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 119 УК РФ.

Известно, что термин «состав преступления» не определен в УК РФ, однако попытки вывести его дефиницию предпринимают многие исследователи. Наиболее точным видится нам определение, данное М.С. Серик, которая полагает, что под составом преступления стоит понимать «не просто совокупность объективных и субъективных элементов и их признаков, образующих и характеризующих общественно опасное деяние в качестве определённого вида преступления, а систему таковых элементов и признаков»⁴. Мы полностью разделяем данную точку зрения, поскольку система подразумевает взаимосвязь всех элементов, при том, что ни один из элементов системы не может быть исключён: если отсутствует хотя бы один элемент из четырех (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), состав преступления не будет образован, а уголовная ответственность не наступит.

В настоящем исследовании внимание будет обращено на объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Во-первых, важность рассмотрения объекта преступления связана с тем, что именно этот элемент состава преступления в наибольшей мере характеризует опасность деяния, а различие в преступлениях во многом определяется различием в объектах этих преступлений. Ими же предопределяется вид и размер наказания за совершение этих преступлений. Во-вторых, объективная сторона преступления также играет крайне важную роль при квалификации состава преступления, помогая проследить внешние и физические проявления преступления.

Исследователи, анализирующие уголовное право, не едины во мнении относительно того, что стоит считать объектом преступления, регламентированного ст. 119 УК РФ. Первая группа авторов полагает, что объект рассматриваемого преступления представлен общественными отношениями, охраняющими жизнь и здоровье человека. Вторая группа авторов склоняется к тому, что объект преступления, регламентированного ст. 119 УК РФ — жизнь и здоровье личности.

Особого внимания заслуживает формулировка «объект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации естественного права каждого человека на жизнь и здоровье и обеспечивающие безопасность этого социального блага.», что в наивысшей мере отражает конституционность права на жизнь и здоровье, как основного личного (естественного) права, которое подразумевается природой человека.

Соглашаясь с подобной формулировкой объекта состава, предусмотренного ст. 119 УК РФ, мы добавим, что здоровье личности следует рассматривать в двух ключах: физическом и психологическом.

Одним из ключевых моментов, позволяющих акцентировать внимание на том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выступает разновидностью психического насилия, а, следовательно, защищает личность от преступных посягательств на психическое и социальное здоровье, выступает формулирование непосредственного объекта преступления. Такой подход позволяет определять объект рассматриваемого преступления, как общественные отношения, складывающиеся по поводу соблюдения права конкретной личности на психическое и социальное здоровье. Под психическим и социальным здоровьем следует понимать совокупность психических процессов, состояний и свойств человека, характеризующиеся душевным комфортом, адекватной регуляцией поведения, системой внутренних установок, ценностей и мотивов поведения, а также адекватной связью человека с окружающими людьми, группами людей и обществом⁵.

Следовательно, мы предлагаем следующее понимание объекта угрозы убийством и

³ Кургузкина Е. Б., Хрюкин Е. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Территория науки. 2019. №5. С. 67.

⁴ Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. 2018. №3. С. 68.

⁵ Шутова Ю.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). С. 300.

причинением тяжкого вреда здоровью: «объект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации естественного права каждого человека на жизнь и здоровье (физическое, социальное и психологическое) и обеспечивающие безопасность этого блага.»

Что касается объективной стороны преступления, она представляет собой «внешний процесс преступного посягательства – деяние (действие или бездействие), которое имеет реальное внешнее, объективное выражение»⁶ либо же может быть определена как «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния»⁷.

Согласно ч. 1 ст. 119 УК РФ, диспозиция указанного преступления складывается из следующих признаков: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и основания опасаться осуществления указанной угрозы. Соотнося признаки диспозиции с признаками объективной стороны преступления, мы делаем вывод о том, что в качестве обязательного признака объективной стороны ст. 119 УК РФ выступает общественно опасное действие, в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а совокупность факультативных признаков объективной стороны образуют основания опасаться осуществления указанной угрозы.

Заслуживает внимания попытка выделить два вида объективной стороны состава преступления.

Во-первых, объективную сторону рассматривают в простой и сложной формах. Простая форма может быть физической (происходит воздействие на людей и предметы, что не может не заметить жертва, — например, путем демонстрации оружия) и информационной (взаимодействие происходит путем общения либо преступник ведет себя таким образом, что позволяет сделать вывод о его намерениях — здесь в пример мы приводим угрозы жестами, например, злоумышленник может замахнуться на жертвы). Что касается сложной формы, исследователи выделяют качественный и количественный признак. К группе качественных сложных форм выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует относить: разновидную физическую, информационную и комбинированную формы. Количественный признак сложной формы угрозы убийством следует раскрывать через категорию систематичности, когда преступник совершает однородные (похожие) акты, ассоциируемые с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Нельзя забывать и о дополнительных (некоторые авторы, на наш взгляд, ошибочно называют их «факультативными») признаках объективной стороны, которая выражается основаниями опасаться осуществления угрозы. Данная юридическая категория является спорной и оценочной. Мы полагаем, что определять основания опасаться осуществления угрозы следует путем сочетания предкриминальных и криминальных обстоятельств. К первым следует относить продолжительный и системный характер угроз, ранее озвученные угрозы, которые привели к совершению преступления, а также совершение лицом ранее любых насильственных преступлений против личности. Ко вторым можно отнести, например, отсутствие свидетелей угрозы и нахождение со злоумышленником наедине, когда жертва осознает, что никто не сможет помочь ей; лишение возможности свободного передвижения, сопряженность с физическим или психическим насилием, алкогольное опьянение виновного лица, агрессивная настроенность виновного лица.

Обращение к правоприменительной практике демонстрируют указанные выше тезисы. К примеру, что следует из Приговора Нолинского районного суда Кировской области, злоумышленник, будучи в состоянии алкогольного опьянения, схватил мужчину рукой за горло, приставил к его шее нож, высказав в его адрес угрозу убийством, которую Потерпевший №1 воспринял реально, и у него имелись основания опасаться осуществления данной угрозы⁸. Поясним, объективная сторона данного преступления выражается качественной сложной формой: злоумышленник сочетал физическую и информационную угрозу. Указанное лицо совершило угрозу убийством и в адрес Потерпевшего №2: замахнулся на неё ножом, высказав в её адрес угрозу убийством, которую Потерпевший №2 восприняла реально, и у нее имелись основания опасаться осуществления данной угрозы, поскольку

⁶ Кобец П.Н. Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству // Символ науки. 2017. №1. С. 2.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 629.

⁸ Приговор № 1-15/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-15/2024. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/НВА9uVHd8ixw/?regular-txt=угроза+убийством®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=630#snippet (дата обращения: 18.12.2024)

угроза снова сочетала в себе физическую угрозу (действие), и информационную форму (словесную угрозу).

Все указанное выше позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения объективных признаков угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. На наш взгляд, под объектом данного состава преступления следует понимать «общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации естественного права каждого человека на жизнь и здоровье (физическое, социальное и психологическое) и обеспечивающие безопасность этого блага.», в то время как объективная сторона выражена действием в простой, сложной, количественной, качественной или сочетанных формах, а дополнительным признаком следует считать основания опасаться осуществления производимой угрозы.

Библиографический список:

1. Кобец, П.Н. Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству // Символ науки. – 2017. – №1. – С. 146-148.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 1096 с.
3. Кургузкина, Е. Б., Хрюкин, Е. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Территория науки. – 2019. – №5. – С. 62-68.
4. Шутова, Ю.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №7 (223). – С. 299-302.
5. Приговор № 1-15/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-15/2024. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/НВА9uVHd8ixw/?regular-txt=угроза+убийством®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=630#snippet (дата обращения: 18.12.2024)
6. Сирик, М.С. Состав преступления как правовая категория / М.С. Сирик // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 64–72.
7. Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.12.2024)

Куражева Анастасия Сергеевна
Kurazheva Anastasia Sergeevna

студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Ивановский филиал, г. Иваново

Газаева Анна Ахматовна
Gazaeva Anna Akhmatovna

научный руководитель, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Ивановского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук

УДК 342.7

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ СТРОЯЩЕГОСЯ В РОССИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN INSTITUTION OF THE LAW-BASED STATE BEING CONSTRUCTED IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос о роли прокуратуры в развитии правового государства в России. В работе дается краткая характеристика сущности правового государства, изучаются основные принципы деятельности органов прокуратуры, рассматриваются ведущие направления их деятельности. Наряду с этим, выявляются некоторые проблемы современного прокурорского надзора, препятствующие интенсивному развитию правового государства в Российской Федерации.

Abstract. This article examines the role of the prosecutor's office in the development of the rule of law in Russia. The work provides a brief description of the essence of the rule of law, studies the basic principles of the activities of the prosecutor's office, and examines the leading areas of their activities. Along with this, some problems of modern prosecutorial supervision are identified that hinder the intensive development of the rule of law in the Russian Federation.

Ключевые слова: правовое государство, права и свободы человека, прокуратура, принципы организации деятельности прокуратуры, прокурорский надзор

Keywords: rule of law, human rights and freedoms, prosecutor's office, principles of organizing the activities of the prosecutor's office, prosecutorial supervision

Российская Федерация в настоящее время развивается как демократическое федеративное и правовое государство с республиканской формой правления [7]. Исследователи в данной связи отмечают, что «процессы становления в России правового государства являются достаточно динамичными и многоаспектными» [8, с. 128].

К сожалению, несмотря на достаточно явный, на наш взгляд, прогресс в формировании правового государства, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации до сих пор не содержится легального определения понятия «правовое государство». Отсутствие четкого закрепления данного понятия в законодательстве, как отмечает М.К. Жданова, «приводит к возникновению множества доктринальных толкований, которые могут противоречить друг другу» [6, с. 142].

Тем не менее, несмотря на наличие разнородных дефиниций данного понятия, нам видится резонным вывести указанное определение через признаки правового государства. Обратимся к тем признакам, что предлагает считать основными доктор юридических наук Л.А. Морозова: «господство права во всех сферах жизни общества; незыблемость, гарантированность и реальность прав и свобод человека и гражданина; взаимная ответственность личности и государства; принцип разделения властей» [9, с. 454]. Из указанного выше следует, что правовое государство можно определить следующим образом: правовое государство — такое государство, в котором, при безусловном разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную, право господствует во всех сферах жизни общества, права и свободы человека и гражданина гарантированы, незыблемы и реальны, а личность и государство несут взаимную ответственность друг перед другом.

На современном этапе развития Российского государства, правовое государство еще находится в стадии развития и становления. Тем не менее, следует отметить роль государственных органов в формировании правового государства, поскольку последние выполняют функции, защищающие права и свободы человека, надзирающие за законностью и справедливостью в государстве.

Одним из таких органов является прокуратура, которой законодатель дает следующее определение: «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [12]. На прокуратуру возложена действительно важная обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, и их законных интересов, а правовая охрана, как отмечают ученые, «лежит в основе всей организации данного органа» [11, с. 89].

Будучи учрежденной при Петре Великом и пройдя достаточно долгий и насыщенный событиями 300-летний путь развития, прокуратура нашей страны к настоящему времени стала одним из столпов российской государственности, в основе которой лежит единство правового пространства и подчинение действий и решений каждого субъекта права требованиям закона [3, с. 38], что определяет роль прокуратуры в построении правового государства.

Организации и деятельности прокуратуры характерны следующие принципы.

Во-первых, это принцип законности, который закреплен в Конституции РФ: все органы государственной власти, в том числе органы прокуратуры, обязаны соблюдать Основной закон страны и иные законы государства. Также законность предполагает выполнение прокуратурой обязанности следить за исполнением законов. Законность по своей сути составляет основной предмет прокурорского надзора и именно она является для прокуратуры «главенствующим в ее деятельности принципом» [10, с. 444].

Во-вторых, принцип единства и централизации. Несмотря на то, что Российское государство является по своему административно-территориальному устройству федерацией, централизация прокуратуры необходима и предопределяется важностью обеспечения и соблюдения единой законности на всей территории страны, единых требований осуществления прокурорского надзора во всех субъектах. Д.Р. Оорджак отмечает, что данный принцип предполагает, что «все территориальные и специализированные прокуратуры, действующие на территории России, составляют единую систему» [10, с. 443]. Кандидат юридических наук Н.В. Григорьева указывает и на то, что под единой системой подразумевается и «единое для всех звеньев прокуратуры законодательство» [2, с. 27].

Третий принцип — это независимость органов прокуратуры. Прокуратура не входит ни в одну из трех ветвей власти и занимает в этой связи обособленное положение. А.А. Ершова отмечает, что «сотрудники органов прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от других органов государственной власти. Прокуроры действуют на основании и в пределах закона, опираясь на внутреннее убеждение и материалы проверок и расследований, с учетом требований полноты, всесторонности и объективности» [5, с. 160]. Следует отметить и то, что независимость органов прокуратуры гарантируется, кроме всего прочего, существованием запрета на любое вмешательство в осуществление прокурорского надзора, что позитивно влияет на его эффективность в области установления законности и защиты прав и свобод граждан.

Наконец, принцип гласности означает, что прокуратура действует гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан. Органы прокуратуры также уведомляют население о состоянии законности.

Все указанные выше принципы, которые, на наш взгляд, напрямую коррелируются с идеей и принципами правового государства, составляют основу деятельности российской прокуратуры, важной частью которой является прокурорский надзор.

С точки зрения нормативного регулирования, в ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» впервые законодательно освящен вопрос прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Включение данного положения в закон свидетельствует не только об особой актуальности для нашего государства данного вопроса, но и о повышении роли прокуратуры в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина в переходный период времени.

Подтверждается данный тезис и тем аргументом, что прокурорский надзор является гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Его существование обеспечивает строгое и неукоснительное соблюдение всеми поднадзорными субъектами законодательства РФ, и, следовательно, способствует укреплению режима законности [4, с. 92].

Принимая во внимание тот факт, что прокурорский надзор является достаточно широкой юридической категорией, мы считаем важным отметить, что существует несколько видов данной деятельности: прокурорский надзор за исполнением законов; прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; прокурорский надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных; прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами; прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и некоторые другие. Каждый из видов деятельности нацелен на установление законности, что свидетельствует о существенной роли прокуратуры в развитии правового государства в России.

С.Г. Рогожина и Н.С. Щербина в данной связи отмечают, что вне зависимости от того, какие действия совершает прокурор в процессе реализации предоставленных ему законом полномочий, независимо от отрасли осуществления надзора, «в основе деятельности государственного служащего стоит вопрос о соблюдении прав и свобод человека и гражданина» [11, с. 89]. В случае выявления ущемления прав и свобод человека и гражданина, прокурор должен незамедлительно и в установленный законом срок отреагировать, принять соответствующие меры по восстановлению нарушенных прав, предусмотренные законом.

Существует множество примеров тому, что на практике прокуратуре приходится добиваться исполнения закона, как в отношении граждан, так и неопределенного круга лиц. М. Барышева приводит следующие примеры. Стало известно, что в Гатчинском районе Ленинградской области удалось обратить в публичную собственность земельный участок площадью 1300 кв.м., которым незаконно завладели по подложным документам. Существенен и пример из области прокурорского надзора в целях защиты прав несовершеннолетних и инвалидов: Прокурор Ленинградской области сообщил о взыскании в интересах несовершеннолетнего компенсации морального вреда в размере 1 миллиона рублей, полученного в результате ДТП. Известен пример, когда усилиями надзорного органа по защите прав инвалида Комитет здравоохранения Ленинградской области обеспечил пациента необходимым препаратом для лечения [1]. Таких примеров, подтверждающих то, что прокуратура прилагает титанические усилия по защите прав и свобод человека в различных сферах, бесчисленное множество.

Тем не менее, работа современной прокуратуры в области защиты прав и свобод человека не лишена недостатков.

Например, актуальные правовые акты не содержат надзорных полномочий прокуроров за соблюдением прав организаций, в то время как организации являются институтами гражданского общества, развитие которого необходимо и для полноценного становления в РФ правового государства.

Также важно сказать о том, что важнейшим фактором успешного развития правового государства является искоренение коррупции. Прокуратура РФ осуществляет деятельность в данной сфере, однако единой методики в рассматриваемом направлении надзора по соблюдению законодательства о противодействии коррупции нет. Это является сложной проблемой, ведь совершение коррупционных правонарушений отмечается в самых различных сферах.

Кроме того, одной из важнейших сфер прокурорского надзора является защита прав (в том числе, жилищных) детей-сирот, и она, к сожалению, на данный момент характеризуется рядом проблем. Например, прокурорские работники при осуществлении данного надзора сталкиваются с незаконными отказами включения детей-сирот в список лиц, подлежащих обеспечению жильем. При этом прокурорские работники законодательно не наделены правом участия в качестве наблюдателя в заседаниях Комиссий при формировании списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, что зачастую влечет за собой определенную необоснованность при формировании таких списков. В то же время, мы должны отметить, что защита наиболее уязвимых слоев населения, которыми являются сироты, является приоритетной задачей правового государства.

Таким образом, в данной работе нами был исследован вопрос роли органов прокуратуры в формировании в России правового государства. Этот вопрос был раскрыт нами через призму принципов деятельности прокуратуры, а также конкретных направлений прокурорского надзора. В ходе исследования нами были обнаружены определенные проблемы, которые не способствуют дальнейшему прогрессу нашего государства как правового. Указанные проблемные вопросы заслуживают внимания и требуют позитивных решений.

Библиографический список:

1. Барышева, М. Прокуратура, как гарантия защиты прав всех, кто в ней нуждается // Восточный берег. 29.12.2022: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vostbereg.ru/prokuratura-kak-garantiya-zashhity-prav-vseh-kto-v-nej-nuzhdaetsya/>.
2. Григорьева, Н.В. Прокурорский надзор / Н.В. Григорьева. - 8-е изд. – М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2024. – 220 с.
3. Диваев, А.Б. Прокурорский надзор: основы прокурорско-надзорной деятельности в России : учебное пособие / А.Б. Диваев, А.Н. Смирнов. – Новокузнецк : Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. – 136 с.
4. Дудин, Н.П. Прокурорский надзор как особый вид государственной деятельности / Н.П. Дудин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – №4 (76). – С. 92-95.
5. Ершова, А.А. Принципы организации деятельности органов прокуратуры / А.А. Ершова // Молодой ученый. – 2023. – № 1 (448). – С. 160-162
6. Жданова, М.К. Правовое государство и некоторые особенности его формирования в Российской Федерации / М.К. Жданова // Вестник науки. – 2022. – №5 (50). – С. 140-144.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
8. Кутько, В.В., Батова, О.В., Городнова, О.Н. Правовое государство как явление социально-правовой действительности / В.В. Кутько, О.В. Батова, О.Н. Городнова // Вестник РУК. – 2020. – №4 (42). – С. 128-131.
9. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 464 с.
10. Ооржак, Д.Р. Принципы организации и деятельности прокуратуры / Д.Р. Ооржак // Экономика и социум. – 2020. – №3 (70). – С. 442-446.
11. Рогожина, С.Г., Щербинина, Н.С. Проблема практической реализации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / С.Г. Рогожина, Н.С. Щербинина // Юридическая наука. – 2019. – №10. – С. 89-91.
12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 144. 04.07.2020; № 297. 29.12.2023.

Мизиев Хамзат Магометович

магистрант юридического факультета
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас
E-mail: kafedra_upp07@mail.ru

улбужева Зара Ибрагимовна

научный руководитель, кандидат юрид. наук
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Khamzat Magometovich Miziev

Master's Student at the Faculty of Law
Ingush State University of the Russian Federation, Magas,

Kulbuzheva Zara Ibragimovna

scientific supervisor, Candidate of Law
Ingush State University, Russian Federation, Magas

УДК 34

ОГРАНИЧЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

RESTRICTIONS ON MUNICIPAL SERVICE

Аннотация. Автор в этой статье подробно рассмотрел ограничения прав муниципального служащего как при прохождении службы, так и вне её. Исследован вопрос о важности применения ограничений к муниципальным служащим для должного исполнения им своих полномочий.

Abstract. In this article, the author examined in detail the limitations of the rights of a municipal employee both during and outside of service. The question of the importance of applying restrictions to municipal employees for the proper performance of their duties is investigated.

Ключевые слова: муниципальный служащий, правовой статус муниципального служащего, ограничения на муниципальной службе, служебные обязанности, законодательство о муниципальной службе.

Keywords: municipal employee, legal status of municipal employee; restrictions on municipal service, official duties, legislation on municipal service.

Правовые ограничения понадобились в связи с правовым статусом муниципального служащего и несут существенную роль в вопросе поддержания эффективности его служебной деятельности. Немаловажное значение они имеют как препятствие в плане злоупотребления им полномочиями.

К тому же, нельзя муниципальному служащему в ходе осуществления службы, нарушать права и свободы человека.

Отсюда, частью реализации права людей на местное самоуправление является функционирование муниципальных органов в системе органов публичной власти и формирование института муниципальной службы.

В свою очередь, руководству органа местного самоуправления в роли работодателя предоставлять должные условия для полноценного исполнения муниципальным служащим предусмотренных для них служебных обязанностей.

Всякое ограничение по службе имеет нормативное закрепление. Все таковые связаны именно с прохождением муниципальной службы, и приведены в ст. 25 профильного Федерального закона [3, ст. 13].

Принципиально в этой ситуации с ограничениями то, что они ограничены как в отношении действующих муниципальных служащих, так и в отношении кандидатов на замещение всех без исключения должностей муниципальной службы.

Например, что претендент на должность главы местной администрации не может быть назначен, уже состоявшийся муниципальный служащий не должен занимать имеющуюся должность, когда наличествует близкое родство с главой муниципального образования (по Семейному кодексу [2] к ним отнесены родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей).

Однозначно действуют запреты одновременно с ограничениями на службе. Но, по сути, запреты, установленные профильным Законом о муниципальной службе, подобны по характеру ограничениям, но имеют отличительную особенность.

В случае ограничений действия и поведение конкретно взятого муниципального служащего ограничивается во времени и пределах проявления, а в ситуациях запретов таковые непременно запрещены.

Как было отмечено, применяемые запреты при прохождении муниципальной службы есть в действительности правовые нормы, непосредственно запрещающие муниципальному служащему предпринимать юридически значимые действия в процессе прохождения муниципальной службы и вне нее.

Выше мы сказали, что установленные в законодательстве запреты вытекают из действующего правового статуса муниципального служащего.

Так, в статье 14-й специально принятого Федерального закона [3] перечислены формализованные запреты при прохождении муниципальной службы.

В их числе правовой запрет на замещение муниципальным служащим должности муниципальной службы в случае:

- его избрания или назначения на государственную должность РФ либо на государственную должность субъекта Федерации, а также, разумеется, назначения на должность государственной службы (любого вида и уровня);
- избрания или назначения на муниципальную должность (значение не имеет в органе какого муниципалитета);
- избрания на выборную должность в штате действующего органа профсоюза, возможно и в выборном органе первичной профсоюзной организации, действующей в муниципальном органе;
- на занятие предпринимательской деятельностью (бизнесом как принято называть) самому либо посредством использования доверенных (подставных) людей;
- быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в органе муниципального образования, где таковой занимает должность муниципальной службы, может быть и непосредственно подчинены или подконтрольны ему;
- недопустимо получение в связи со своим статусом, а также в связи с исполнением своих обязанностей вознаграждений в виде подарков, денег, оказание услуг, производство оплаты отдыха и других возможных вознаграждений;
- недопустимо служебная командировка за счет денежных средств физических и юридических лиц, не считая командировки на обоюдной договоренности органа местного самоуправления с органами местного самоуправления других муниципальных образований, в их числе с органами государственной и местной власти других государств;
- использование муниципальным служащим в личных целях материальных, финансовых средств и иного муниципального имущества;
- разглашение и использование муниципальным служащим в неслужебных целях сведений, отнесенных к сведениям конфиденциального характера, ставшим ему доступными во время работы;
- на публичные высказывания и оценки, особенно в средствах массовой информации, в части деятельности муниципального органа и их руководителей, когда такое не является его служебными обязанностями;
- муниципальному служащему нельзя воспользоваться своим должностным статусом, когда идет предвыборная агитация;
- не меньшее значение имеет табу на использование должностного положения в пользу политических партий, религиозных и других общественных организаций, непременно публично высказывать свое мнение к перечисленным субъектам будучи в статусе муниципального служащего;
- однозначно запрещено прекращать повседневную работу в качестве элемента в трудовом споре;
- не позволено муниципальному служащему без должного разрешения компетентного руководителя иной работой, тем более финансируемой за счет иностранных финансовых средств, международных и иностранных органов, может быть и иностранцев [3].

В последние годы, после принятия базового Закона о муниципальной службе в правовые акты, регламентирующие прохождения муниципальной службы, были осуществлены существенные изменения. Например, закреплено поднятие значения статуса муниципальных служащих в вопросах

повышения социальной защиты.

Так, именно в статью 5 искомого Закона о муниципальной службе было добавлено обязательное правило, по которому муниципальная и государственная гражданская служба сравнены по части установления одинаковых требований к служащим таких видов.

Что имел при этом законодатель? Речь идет о единых ограничениях и формальных обязательствах, критериях о профессиональной подготовке и переподготовке служащих названных категорий.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о конфликте интересов. Руководитель, занимающий муниципальную должность, получив сведения о наличии у своего подчиненного личной заинтересованности, что может создать конфликт интересов, должен уволить такого на основании утраты доверия.

По содержанию базового Федерального закона безусловно видно, что им уравнены права, обязанности, ограничения, запреты, что отнесены к статусу муниципальных служащих и лиц, занимающих муниципальные должности.

Осуществленные изменения в ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», чем дополнили предписания в части предотвращения конфликта интересов на муниципальной службе.

Вместе с ними были перечислены возможные взыскания за соблюдение ограничений и запретов, предписаний о недопущении (об урегулировании) конфликта личных и служебных интересов, а также, бесспорно, игнорирование обязанностей, введенных для профилактики коррупции.

Поэтому, на наш взгляд, закрепленные условия и критерии сделали правовой статус муниципальных служащих одинаковым со статусом государственных гражданских служащих.

Таким образом, проведенные законодательные мероприятия послужили поднятию престижа муниципальной службы и закреплению кадровых сотрудников.

Совершенно новым является законодательное требование к служащим всех видов службы, в том числе касается и муниципальных служащих. Смысл искомого предписания в том, что в случае прекращения службы такое лицо не может разглашать, а также использовать в интересах посторонних лиц информацию секретного характера, непременно служебные сведения, известные ему во время работы будучи муниципальным должностным лицом.

Более того, соответствующий Закон закрепил предписание, бывший муниципальный служащий, занимая прежде должность муниципальной службы, включенную в свод должностей муниципальной службы, до истечения двух календарных лет с момента прекращения службы не работать на основании трудового договора в организации, а также выполнять там управленческие функции, когда такие функции ранее были для него должностными обязанностями [4, с. 29].

Таким образом, из рассмотренного сделаем заключение, что правовая сущность ограничений, относящихся к муниципальной службе, в частности, на самом деле, служат системой мер сдерживания, не допускающие нарушения правил при прохождении муниципальной службы, в большей степени содействуют исключению возникновения конфликта интересов на службе и стремлению личной заинтересованности, что в конечном итоге позволяют добросовестно выполнять муниципальными служащими определенных для них функций и установленных обязанностей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5.10. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. (дата обр. 9.12. 2024 г.).

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 8. 08. 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 13.09. 2024 г. // СЗ РФ. 2010. Ст. 1152.

4. Зайцев М.С. Об унификации системы запретов и ограничений для государственной и муниципальной службы / М.С. Зайцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 4(27). Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России. 2013.

Могушкова Асет Магомедовна

магистрант юридического факультета
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас
E-mail: kafedra_upp07@mail.ru

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич

научный руководитель, доктор юрид. наук, профессор
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Asset Magomedovna Mogushkova,

Graduate Student of the Faculty of Law
Ingush State University of the Russian Federation, Magas,

Dikazhev Mukharbek Magomedgireevich

scientific supervisor, Doctor of Law.

Doctor of Sciences, Professor, Ingush State University, Magas, Russian Federation

УДК 342.8

ЗАЩИТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

PROTECTION OF THE ELECTORAL RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS

Аннотация. В статье подробно рассмотрены вопросы должной реализации пассивного избирательного права россиянами. Приведена дефиниция пассивного избирательного права, а также законодательные ограничения такого вида избирательного права.

Abstract. The article discusses in detail the issues of proper implementation of passive suffrage by Russians. The definition of passive suffrage is given, as well as legislative restrictions on this type of suffrage.

Ключевые слова: избирательные права, пассивное избирательное право, законодательство о выборах, ограничение избирательного права по приговору суда, ограничения в пассивном праве вынужденных переселенцев.

Keywords: electoral rights, passive electoral law, electoral legislation, restriction of the right to vote by court verdict, restrictions on the passive right of internally displaced persons.

Избирательные права россиян характеризуются всеобщностью, то есть они принадлежат любому человеку без исключения, закреплены в Основном законе и в федеральных законах. Такие права состоят из активных и пассивных избирательных прав, а именно право участвовать в выдвижении претендентов, в предвыборной агитации, в других избирательных стадиях, например, сверка достоверности своего включения в уточненный список избирателей, обжалование возможных действий членов избирательных комиссий и другие.

В то же время, равенство применительно к избирательному праву не может означать равенство итогов. По своей сущности выборы есть право для населения заявить свои предпочтения и отдать свои голоса за интересующего их кандидата или списка кандидатов.

Из содержания статей 6 и 19 федеральной Конституции [1], аналогичных предписаний конституций (уставов) всех субъектов Федерации, уставов муниципальных образований и норм выборного законодательства видно, что названные права реализуются на одинаковых основаниях соблюдая конституционные и законодательные установления.

Конституция РФ, а именно в части 3 статьи 32, установлено, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными [1]. Человек будет признан судом недееспособным согласно процедуре, закрепленной гражданским процессуальным законодательством [5], а именно человек, который вследствие психического заболевания не понимает значения своих действий или руководить ими.

Соответствующую оценку психического здоровья человека дает только судебно-психиатрическая экспертиза, проводимая в соответствии с установками Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [2]. Как выше мы сказали признать человека недееспособным может лишь суд.

Так, в пункте 3 статьи 5 Закона [6] установлено, что «ограничение прав и свобод лиц,

страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в стационарном учреждении социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, не допускается.

Ещё одним видом ограничения пассивного избирательного права, относится к лицам, пребывающим в местах лишения свободы по приговору суда, вступившему в законную силу. Такое ограничение не касается людей, находящихся под стражей, в следственных изоляторах, когда в отношении их ещё не состоялся обвинительный приговор суда и, разумеется, таковые не признаны виновными во вменяемом преступлении.

Изучение практики некоторых стран показало возможность введения в УК РФ [3] как вид наказания лишение на конкретное время пассивного избирательного права для лиц, совершивших преступления против личности, преступлений против общественной безопасности и общественного порядка по составам терроризм, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация преступного сообщества, преступлений против органов государственной и муниципальной власти, по составам возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, возможно и иных составов уголовных деяний.

Действенной формой защиты избирательных прав является судебная защита. В виду этого, актуальны вопросы, касающиеся разрешения споров судами по поводу выборов, в частности, связанные с регистрацией выдвинутых кандидатов. На наш взгляд, будет полезным регулярное изучение практики рассмотрения избирательных споров судами общей юрисдикции. Ситуация усложняется ещё тем, что базовым ФЗ о выборах [4] предусмотрены дополнительные основания для возможного обжалования в суд случаев нарушений избирательных прав. Разумеется, работа по анализу искомой правоприменительной практики будет осуществляться всеми избирательными комиссиями, включая высшую инстанцию системы избирательных комиссий России, а также судебными органами.

Одним из спорных вопросов на практике остается в настоящее время вопрос о возможности сокращений при письменном заполнении избирателем фактического адреса проживания. Это связано с тем, что подписи для поддержания претендентов часто не засчитываются, когда при заполнении реального адреса применяются сокращения некоторых слов [8, с. 41].

Здесь мы вспомним, в целом сокращения допускаются паспортно-визовыми службами и иными государственными профессиональными организациями ссылаясь на свои официальные регламенты. Поэтому на лицо потребность разрешить ситуацию с заполнением формального адреса российского избирателя.

Не отрегулирована ситуация с вынужденными переселенцами. Так, при действующем порядке возможно лишение права поддержки претендента названная группа россиян. На самом деле паспортные данные вынужденных переселенцев, разумеется, не соответствуют их месту нынешнего пребывания и выданные им справки не равноценны официальным паспортам. Стоит для разрешения вопроса сослаться на предписания части 2 статьи 19 Конституции.

Отечественное законодательство о выборах начиная с конца прошлого столетия часто было ориентировано на общепризнанные международные критерии в части избирательного права. Поэтому важен был уровень однородности регламентации выборов, что осуществлялось федеральными законодательными органами каковым является Федеральное Собрание РФ, а также законодательными органами регионов России (например, это Народное Собрание Республики Ингушетия [7]).

Безусловно, принципиальное значение для согласованного правового регламентирования содержания избирательных принципов в части выборов государственного и муниципального уровня всегда имеет приведение законов (уставов) в соответствие с Конституцией РФ и соответствующими предписаниями профильных федеральных законов.

К примеру, в профильном ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4] не установлен правовой статус людей с двойным гражданством для реализации ими пассивного избирательного права. Такой пробел в действующем избирательном законодательстве о возможности признания неограниченного характера участия в предстоящих выборах людей, имеющих двойное гражданство, а также создает возможности в будущем лишения таковых пассивного избирательного права.

Федеральный закон о выборах [4] обеспечивает реальную вертикаль по осуществлению

эффективного контроля и оказания методической помощи в российской системе избирательных комиссий, при этом, как нам представляется, все это должно быть сбалансировано законодательными нормами полномочного свойства с учетом социально допустимого правового деления, гибкого и приспособляемого механизма по обновлению законодательства о выборах при зачастую изменяющихся политических критериях.

Реальную ситуацию с отказом полномочной избирательной комиссией в формальной регистрации из-за непредставления должного числа подписей избирателей для поддержки претендента следует рассматривать в виде юридического последствия необеспечения формализованных нормативных критериев. Нам представляется, что законодатель должен разделять фактические основания для отказа в регистрации кандидата в зависимости от того, чем является отказ как форма государственно-правовой ответственности или юридическим последствием несоблюдения законодательных требований по не зависящих от него оснований.

Для эффективного пользования искомого права избирателями считаем нужным уточнение соответствующего понятийного аппарата в избирательном праве в части, например, термина предвыборная агитация, заменив его понятием агитация в поддержку выдвижения и избрания кандидата (списка кандидатов), возможно и агитация в избирательном процессе.

Так же в качестве вывода резюмируем, что для обеспечения сбалансированности принципов свободы средств массовой информации и равенства в возможностях участников пассивного избирательного права в ходе выборов лучше нормативно закрепить требование о реализации агитации лишь в рамках специально учрежденных для освещения выборов передач.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5.10. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. (дата обр. 9.12. 2024 г.).
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в ред. от 22.07. 2024 г.) // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. №33. Ст. 1913.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8.08. 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // «Парламентская газета». 2002. № 110-111.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 8.08. 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 8.08. 2024 г.) // www.pravo.gov.ru. 9 марта 2020 г. (дата обр. 17.09. 2024 г.).
7. Конституция Республики Ингушетия: принята всенародным голосованием 27.02. 1994 г. (в ред. от 8 мая 2013 г.). «Сердало». 1994. № 5.
8. Трещева О. Ю. Конституционные гарантии осуществления, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления / О. Ю. Трещева, Э. Ю. Балаян // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10.

Могушкова Эльза Микаиловна

магистрант юридического факультета
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас
E-mail: kafedra_upp07@mail.ru

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич

научный руководитель, доктор юрид. наук, профессор
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Mogushkova Elsa Mikhailovna

Graduate Student of the Faculty of Law,
Ingush State University of the Russian Federation, Magas

Dikazhev Mukharbek Magomedgireevich

scientific supervisor, Doctor of Law.

Doctor of Sciences, Professor, Ingush State University, Magas, Russian Federation

УДК 342.5

УЧРЕЖДЕНИЕ И ЗАМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ

ESTABLISHMENT AND REPLACEMENT OF GOVERNMENT POSITIONS

Аннотация. Автором рассмотрены вопросы сущности и содержания категории государственная должность РФ и субъектов Федерации используя нормативные источники данной правовой сферы. Сделан анализ использования термина чиновник в царский период и современное время.

Abstract. The author examines the issues of the essence and content of the category of public office of the Russian Federation and the subjects of the Federation using the normative sources of this legal field. An analysis of the use of the term official in the tsarist period and modern times is made.

Ключевые слова: государственная должность Российской Федерации, государственная должность субъекта Российской Федерации, властные полномочия, чиновник, государственное строительство.

Keywords: public office of the Russian Federation, public office of the subject of the Russian Federation, authority, official, state construction.

Нынешний уровень нормативного регулирования в системе государственного строительства характеризуется многими теоретическими и правоприменительными задачами. Среди них одной из слабо исследованных есть отсутствие научно обоснованной дефиниции и базового регламентирования самих государственных должностей в России, в том числе и её субъектов (в настоящее время их 89), неоднозначность юридической природы, характера и содержания любых по уровню и характеру государственных должностей.

В государственном строительстве часто не официально используется понятие чиновник, это часто употребляемый термин, который звучит везде. По нашему мнению, такое не всегда объективно в части государственных служащих, а также лиц, замещающих государственные должности, что несомненно приводит к частой путанице.

Поэтому, зарождение термина чиновник идет со времени создания существования Табели о рангах 1722 года, который действовал, имея некоторые изменения до 1917 года, и сопровождалось присвоением таким служащим определенных чинов.

Отметим, что петровский Табель о рангах аналогичен действующей в современное время Таблицей соотношения классов чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классов чинов юстиции, классов чинов прокурорских работников, согласно нормам Указа Президента РФ «О порядке присвоения и сохранения классов чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» [4].

Напомним, под государственной должностью воспринимается правовое образование, базовая автономная структурная часть в организации или вне таковой, занимаемая россиянином, отвечающим

закрепленным квалификационным критериям, осуществляющим служебные обязанности и наделённым профессиональными полномочиями согласно формальным служебным актам в конкретной сфере служебной деятельности.

Отметим, что важным универсальным для государственной должности отличительным признаком будет существенный объём компетенций, содержащие полномочия по наличию и реализации государственной воли в возможных областях государственного строительства. В таком случае реализация властных полномочий от имени РФ будет критерием органа государственной власти, а также, по существу, характеристикой государственной должности. В виду этого, за работниками, занимающими государственные должности, устанавливаются функции для осуществления государственной власти, при этом в отношении таковых используются специфические предписания.

Всякое властно-организованное сообщество возможно существовать только при государственном управлении, соответственно при наличии системы государственных служащих. В настоящее время вопрос совершенствования отношений в области государственного строительства является одним из фундаментальных. Такое объясняется значительной ролью властных органов для государства и в целом населения страны.

Здесь уместно говорить, что имеющая место федерализация существенно подняла значение регионов России в организационных и правовых процессах.

Передача вопросов государственного управления повысила роль значения глав регионов, передачи полномочий среди уровней органов публичной власти, усиления политической субъектности регионов Федерации.

Наряду с федеральными вопросами осуществлялось формирование властных органов в субъектах Федерации, прежде всего в части правовой регламентации. Первоначально такая задача решалась посредством предписаний ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в настоящее время утратил юридическую силу), после внесения поправок в Конституцию РФ нормами ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3].

В научных публикациях советского времени признаки должностного лица выделялись многими учеными-правоведами как В.Л. Ковалевский, И.Н. Пахомов, Г.И. Петров, Ц.А. Ямпольская. Названными учеными предлагались и одновременно обосновывались смысловые определения, когда таковыми считали должностное лицо, реально связанное с государственным органом, при этом назывались самостоятельные специфические признаки изучаемого лица в виде выполнения профессиональных функций, право осуществлять юридически значимые действия в виде принятия управленческих актов), наделение властными полномочиями. В современное время категория должностного лица оценивается по-другому, то есть в виде взаимосвязи с государственным аппаратом, так и во взаимосвязи с муниципальными властными органами, а конкретно дефиниции должностного лица имеют собирательный характер [5, с. 141].

Властная должность есть базовый, первичный элемент организационной структуры органа, учрежденного в целях регламентирования любой сферы общественной жизни и работы. При этом, полномочия, объем и содержание конкретной должности содержат ее функции, определенные в нормативном порядке и связанные с организацией и контролем работы лиц, замещающих искомые должности. Более того, властные должности учреждаются и в системе госслужбы. Например, при прохождении государственной гражданской службы такие должности отнесены к категории «руководители».

Профессиональная должность в качестве элемента государственной службы складывалась на протяжении становления отечественной государственности, в виду того, что все периоды её развития добавлялись более совершенное на данном этапе в дефиницию должности, что есть сейчас в системе госстроительства. Обязательным структурным элементом правового регламентирования изменений, совершаемых в нынешний период государственного формирования, будет формирование нормативной базы о государственной гражданской службе, максимально учитывающие исторические аспекты российского опыта и международные критерии.

В ситуации отсутствия критериев к претендентам на конкретные федеральные и субъектовые государственные должности сложно иметь характерные основы функционирования правовой системы государственного строительства в России настоящего периода и не позволяет реализовать

имеющиеся конституционно-правовые ценности, установленные статьей 32 действующей Конституции РФ [1, ст. 32]. Как нам представляется, решение такой принципиальной задачи как совершенствование совокупности действующих государственных должностей возможно через наличие нового федерального закона под условным названием о государственных должностях Российской Федерации и государственных должностях субъектов Российской Федерации. Тогда такой актуальный для теории и практики Закон, по нашему мнению, системно разрешит назревшую проблемную ситуацию наличия одинаковых формальных требований к лицам, занимающим искомые госдолжности, одновременно закрепит их универсальный правовой статус.

Изучение универсальных характеристик должности как правовой категории позволило выявить следующее:

- категория должность базовое понятие и является безличностной;
- стабильная или учрежденная на конкретный срок база должности, у этого понятия в обязательном порядке выступает четкое место в системе государственного строительства;
- должность в системе государственной службы считается существенным элементом правового положения государственного служащего и должностного лица государственной службы; благодаря им устанавливаются их права и обязанности, соответствующие государственно-властные полномочия;
- конкретный алгоритм занятия имеющихся должностей;
- четкий объем властных полномочий для лиц, их заменяющих, то есть устанавливают правовой статус, полномочия для служащих и должностных лиц, в том числе осуществляемую таковыми социальную роль в гражданском обществе.

Как известно, нормативное регулирование правового института должностей государственной службы отнесено к ведению Федерации [1, ст. 71], но в тоже время неконкретность нормативных установок и нечеткость в предписаниях федеральных законов, особенно в части изучаемых вопросов, говорит о целесообразности совершенствования действующих правовых гарантий в области общественных отношений.

В профильном ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2, ст. 10] содержатся понятия как федеральный государственный служащий и государственный гражданский служащий субъекта РФ. Перечисленные понятия комментировались другими федеральными законами. Речь идет о предоставлении иностранцам право поступления на военную службу (по особому контракту), установление специфических критериев для россиян для поступления на службу и её прохождения и некоторые иные.

Наряду с этим, содержание конституционно-правового положения лиц, занимающих государственные должности, следует устанавливать федеральными законодательными актами в конкретных сферах государственного строительства в зависимости от интересующей ветви государственной власти и необходимого уровня, а также характера определенных для них служебных функций. Текущее законодательство будет устанавливать базовые критерии к профессиональному уровню и деловым качествам претендентов на занятие государственных должностей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5.10. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. (дата обр. 9.12. 2024 г.).

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 14.02. 2024 г.) // 2003 г. № 22. Ст. 2063.

3. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 15.05. 2023 г.) //СЗ РФ. 2021. № 52 (часть 1). Ст. 8973.

4. О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим»: указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 (в ред. от 1 марта 2024 г.) // Система Гарант (дата обр. 9.12. 2024 г.).

5. Бахрах Д.Н. Административное право России [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д. Н. Бахрах. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2011.

Чахкиев Хасан Алдамович
Chahkiev Hasan Aldamovich

магистрант, кафедра теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
e-mail: chahkiev2013@mail.ru

Угурчиева Хадижат Омаровна
Ugurchieva Hadizhat Omarovna

Научный руководитель
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права

УДК 35:342.56

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ**FEATURES OF THE POLITICAL STRUCTURE REPUBLIC OF INGUSHETIA**

Аннотация. Исторические аспекты формирования органов государственной власти в Республике Ингушетия-процесс, тесно связанный с историей самого региона, его этническими особенностями и социально-политическими изменениями, происходившими на протяжении веков. Будучи субъектом Российской Федерации, Ингушетия имеет свою историю, которая определила детали ее политического устройства и систему органов государственной власти.

Abstract. The historical aspects of the formation of state authorities in the Republic of Ingushetia are a process closely related to the history of the region itself, its ethnic characteristics and socio-political changes that have taken place over the centuries. As a subject of the Russian Federation, Ingushetia has its own history, which has determined the details of its political structure and the system of state authorities.

Ключевые слова: исторические аспекты формирования политической системы, принципы политической судебной системы, задачи, политическое устройство и ее функции.

Keywords: historical aspects of the formation of the political system, principles of the political judicial system, tasks, political structure and its functions.

Исторические аспекты формирования органов государственной власти в Республике Ингушетия-процесс, тесно связанный с историей самого региона, его этническими особенностями и социально-политическими изменениями, происходившими на протяжении веков. Будучи субъектом Российской Федерации, Ингушетия имеет свою историю, которая определила детали ее политического устройства и систему органов государственной власти. С древнейших времен на территории региона проживали ингуши, у которых сложились свои традиционные политические формы, основанные на родоплеменных и клановых структурах. Эти политические формы были децентрализованы и демократичны, что позволяло всем членам общества участвовать в принятии решений. Традиционная система управления, известная как «беке», играла важную роль в жизни ингушского народа и давала возможность коллективно обсуждать и решать важные вопросы. Однако с возникновением Российской империи в XIX веке и включением Ингушетии в ее состав традиционная форма управления стала постепенно меняться под влиянием новых политических реалий [4]. После Октябрьской революции 1917 года и последовавших за ней событий Ингушетия стала частью новой политической системы, направленной на централизацию. В 1921 году в составе Российской Федерации была образована Ингушская автономная область, что стало важным шагом на пути признания уникальности и самостоятельности ингушского народа. Тем не менее, реальная власть оставалась в руках центральных властей, которые часто испытывали давление со стороны Москвы, и в 1934 году Ингушская автономная область объединилась с Осетинской АССР в единую административную единицу - Северо-Осетинскую АССР, что привело к потере автономии и культурной самобытности ингушского народа. Это привело к потере самобытности [5]. Ситуация изменилась в 1957 году, когда Ингушетия восстановила свой автономный статус и в 1992 году стала Ингушской Республикой. Этот период ознаменовался возрождением ингушской культуры, языка и традиций, стремлением к восстановлению автономии, но в 1990-е годы регион столкнулся с серьезными проблемами, включая

конфликт с соседней Чеченской Республикой, на фоне политической нестабильности и экономического кризиса. Эти события оказали значительное влияние на формирование органов государственной власти, которым предстояло решать новые задачи и обеспечивать безопасность и стабильность в регионе [6]. С момента обретения республиканского статуса органы государственной власти Ингушетии стали формироваться на новых принципах, учитывающих как традиционные аспекты, так и современные требования. Важной вехой в этом процессе стало принятие в 1994 году Конституции Республики Ингушетия, которая определила основные принципы организации власти и права граждан. Конституция закрепила разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, что стало основой для формирования системы государственных институтов. Однако, несмотря на формальное признание этих принципов, на практике страна сталкивается с рядом проблем, связанных с коррупцией, непрозрачностью и неэффективностью работы государственных институтов. Одной из особенностей политического устройства Ингушетии является влияние местных этнических традиций на функционирование органов власти. У ингушей сильны связи с предками и уважение к традиционным институтам, что часто приводит к конфликтам между современными государственными структурами и традиционными формами управления. Важно отметить, что даже в условиях политической нестабильности и конфликтов традиционные институты, такие как (совет старейшин), продолжают играть важную роль в жизни общества, обеспечивая решение местных проблем и поддерживая социальную стабильность. В последние годы, после окончания чеченского конфликта и стабилизации ситуации, органы государственной власти Ингушетии начали активно работать над улучшением своего имиджа и повышением доверия населения. Важной частью этой деятельности стало взаимодействие с гражданским обществом и местными инициативами, что способствовало повышению прозрачности и открытости процесса принятия решений. Также стоит отметить, что республика активно участвует в реализации федеральных программ, направленных на развитие инфраструктуры, социальной сферы и экономики [7].

Таким образом, исторические аспекты формирования общественных институтов в Республике Ингушетия свидетельствуют о сложном и многогранном процессе, сочетающем в себе как традиционные элементы, так и современные требования. Этнокультурные особенности региона и влияние исторических событий на развитие политической структуры определяют особенности функционирования государственных институтов в республике. В условиях современных вызовов и изменений государственные институты Ингушетии продолжают адаптироваться и стремиться к более эффективному управлению и взаимодействию с обществом, что является важным шагом на пути к стабильности и процветанию региона.

Традиционные ингушские нормы, такие как «адат» (обычное право), продолжают играть значительную роль в политической жизни региона. Эти нормы влияют на принятие решений, разрешение конфликтов и взаимодействие между гражданами и властями. В некоторых случаях традиционные практики могут противоречить современным законодательным нормам, что создает дополнительные сложности в управлении.

Политическая жизнь Ингушетии характеризуется наличием нескольких партий и общественных движений, однако их влияние на принятие решений ограничено. Основные политические силы часто представляют интересы определенных групп населения, что может приводить к конфликтам и нестабильности.

Политическое устройство Республики Ингушетия представляет собой сложный и многогранный феномен, в котором переплетаются элементы современного управления и традиционных норм. Несмотря на наличие формальных институтов власти, реальная политическая жизнь региона часто определяется историческими, культурными и социальными факторами. Для обеспечения стабильности и развития Ингушетии необходимо учитывать эти особенности и искать пути для гармонизации традиционных и современных подходов в управлении.

Ингушетия является многонациональным регионом, где ингушский народ составляет основную часть населения. Этнические факторы играют важную роль в политической жизни, так как многие политические решения принимаются с учетом интересов различных этнических групп. Это может приводить к конфликтам и

Ислам является доминирующей религией в Ингушетии, и его влияние на политическую жизнь региона весьма значительное. Религиозные лидеры и организации часто участвуют в политических процессах и могут оказывать влияние на принятие решений. Это создает специфическую динамику, где традиционные религиозные ценности пересекаются с современными политическими реалиями.

Ситуация с правами человека в Ингушетии вызывает серьезные опасения. Часто сообщается о случаях произвольных арестов, пыток и нарушений свободы слова. Это влияет на общественное доверие к власти и создает атмосферу страха, что, в свою очередь, затрудняет активное участие граждан в политической жизни.

Экономическая ситуация в Ингушетии также имеет значительное влияние на политическую стабильность. Высокий уровень безработицы и бедности приводит к социальной напряженности и недовольству населения, что может вызывать протестные настроения. Экономические проблемы часто становятся катализатором политических изменений. Отношения Ингушетии с федеральным центром России характеризуются как сотрудничеством, так и конфликтами. Республика получает финансирование и поддержку от федеральных властей, однако в то же время существуют трения по вопросам автономии и местного управления. Это взаимодействие определяет многие аспекты политической жизни и может влиять на устойчивость системы. Молодежь в Ингушетии активно участвует в политической жизни, особенно через социальные сети и молодежные организации. Молодежные движения стремятся к изменениям и реформам, что может оказывать давление на традиционные политические структуры. Важно отметить, что молодежные инициативы часто сталкиваются с сопротивлением со стороны более консервативных сил.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС Консультант-Плюс.
2. Павликов С. Г. Совершенствование статуса судов субъектов Российской Федерации: позитив международно-правового опыта // Государство и право. – 2008. – №. 4. – С. 38-46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10120788> (дата обращения: 06.01.2025).
3. Цалиев А. М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их деятельность по защите прав и свобод (на примере Республики Северная Осетия—Алания). – Wolters Kluwer Russia, 2011. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=9qXujzxQQ8oC&oi=fnd&pg=PR3&ots=cOFuScwBN9&sig=s5v5A-FuHDYTZp97tXMLnsYQTMc>.
4. Алехнович С. О. Основные противоречия в структуре угроз региональной безопасности (на примере Южного федерального округа) // Закон и право. – 2003. – №. 3. – С. 19-22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17317217>.
5. Муравьев А. А. Развитие государственного устройства Российской Федерации как фактор совершенствования системы регионального управления (конституционно-правовой аспект). – 2003. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002625517.
6. Замычкин Я. Е. Особенности формирования региональных институтов власти в современной России (на примере Чеченской Республики) : дис. – М., 2006, 2006. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003314236.
7. Бялт В. С. Правоведение. М.: Юрайт, 2023. 304 с.
8. Волков А. М., Лютягина Е. А. Основы права. М.: Юрайт, 2023. 280 с.

Чахкиев Хасан Алдамович
Chahkiev Hasan Aldamovich

магистрант, кафедра теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
e-mail: chahkiev2013@mail.ru

Угурчиева Хадижат Омаровна
Ugurchieva Hadizhat Omarovna

Научный руководитель
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права

УДК 342.56

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

THE JUDICIAL SYSTEM AND ITS DIVISIONS

Аннотация. Судебная система Республики Ингушетия является важной составной частью правовой системы России, обеспечивающей защиту прав и свобод граждан, соблюдение законности и правопорядка. Судебная система Ингушетии, как и других субъектов Российской Федерации, основывается на принципах независимости судей, открытости судебного разбирательства и равенства перед законом.

Abstract. The judicial system of the Republic of Ingushetia is an important component of the Russian legal system, ensuring the protection of citizens' rights and freedoms, and the observance of law and order. The judicial system of Ingushetia, like other subjects of the Russian Federation, is based on the principles of judicial independence, openness of judicial proceedings and equality before the law.

Ключевые слова: судебная система, принципы политической судебной системы, задачи, квалификация судей.

Keywords: judicial system, principles of the political judicial system, tasks, qualifications of judges.

Судебная система Республики Ингушетия является важной составной частью правовой системы России, обеспечивающей защиту прав и свобод граждан, соблюдение законности и правопорядка. Судебная система Ингушетии, как и других субъектов Российской Федерации, основывается на принципах независимости судей, открытости судебного разбирательства и равенства перед законом. Важнейшей задачей судебной власти является обеспечение правосудия, которое должно быть доступным, оперативным и справедливым. Судебная система Республики Ингушетия имеет свои особенности, связанные с этническим, культурным и историческим контекстом региона. Важным аспектом является влияние традиционного права и местных обычаев на судебную практику. В некоторых случаях суды могут учитывать местные традиции и обычаи при разрешении споров, что позволяет учитывать культурные особенности народа ингушей.

Судебная система Республики Ингушетия состоит из нескольких уровней судов - от мирового судьи до Верховного суда Республики Ингушетия, высшей судебной инстанции республики. Первой инстанцией является мировой судья, который рассматривает дела о гражданских, уголовных и административных правонарушениях, не требующих сложных процедур. Мировые судьи играют важную роль в обеспечении доступа граждан к правосудию, так как они наиболее приближены к населению и могут рассматривать дела быстро, что позволяет снизить нагрузку на вышестоящие суды [2]. Следующий уровень - районные суды, которые рассматривают более сложные дела, связанные с серьезными правонарушениями, и апелляции на решения мировых судей. Кроме того, если иск превышает установленный законом предел, районные суды имеют право рассматривать гражданские и административные дела. Важно отметить, что районные суды обладают более широкими полномочиями и могут рассматривать дела в составе коллегии судей, что приводит к более глубокому и всестороннему рассмотрению [3].

Верховный суд Республики Ингушетия выступает в качестве апелляционной инстанции по рассмотрению жалоб на решения районных судов и судей по обеспечению безопасности. Его основная

задача - обеспечение единообразия судебной практики и защита прав граждан. Верховный суд также решает вопросы толкования норм права, что имеет большое значение для правоприменительной практики. Судебная практика Верховного суда служит ориентиром для нижестоящих судов и способствует формированию единообразной правоприменительной практики на территории республики [4].

Одним из важных аспектов функционирования судебной системы является кадровая политика. Судьи, работающие в судах всех уровней, проходят строгий отбор и должны соответствовать высоким требованиям, установленным законодательством. Судьей может стать только тот, кто имеет юридическое образование и практический опыт работы в юридической сфере. Кроме того, судьи должны обладать высокими моральными качествами и независимостью, что является необходимым условием для обеспечения справедливой судебной системы. Судебная система Республики Ингушетия включает в себя не только административные дела, но и специализированные суды, такие как арбитражные суды, которые рассматривают споры между юридическими лицами. Арбитражные суды играют важную роль в обеспечении правовой защиты предпринимателей и компаний, что является важным аспектом экономического развития региона. Арбитражные суды рассматривают экономические споры, налоговые споры и другие вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью. Судебная система Республики Ингушетия действует в рамках федерального законодательства, но при этом учитывает особенности местного права[5]. Республика Ингушетия, являясь субъектом Российской Федерации, имеет свои культурно-исторические традиции, которые находят отражение и в правоприменительной практике. Судебные органы стараются учитывать эти особенности при рассмотрении дел, чтобы лучше понять ситуацию и обеспечить справедливое разрешение споров. Важным аспектом деятельности судебной системы является ее сотрудничество с другими органами государственной власти. Судебная власть республики активно сотрудничает с прокуратурой, правоохранительными органами и другими государственными структурами, что позволяет комплексно подходить к решению правовых вопросов[6].

С другой стороны, прокуратура защищает интересы государства и граждан, осуществляя надзор за соблюдением закона и верховенства права. Взаимодействие между судебной властью и прокуратурой является важным элементом правовой системы и способствует эффективному функционированию судебных структур. Судебная система республики также сталкивается с рядом проблем, требующих решения. Одной из них является перегруженность судов, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел и длительному ожиданию судебных заседаний. Для решения этой проблемы необходимо внедрение современных технологий, автоматизация процессов и оптимизация работы судов. Также важно повышать квалификацию судей и работников суда, что позволит улучшить качество правосудия и повысить доверие населения к судебной системе. В заключение следует отметить, что судебная система Республики Ингушетия представляет собой сложный многоуровневый механизм, играющий важную роль в обеспечении правосудия и защите прав граждан. От мирового судьи по охране порядка до Верховного суда судебная система работает над тем, чтобы обеспечить доступность правосудия и справедливое разрешение споров. Несмотря на существующие проблемы, судебная система продолжает развиваться и адаптироваться к современным вызовам.

Судебная система Республики Ингушетия, как часть российской правовой системы, выполняет важные функции по защите прав и свобод граждан, обеспечению правопорядка и справедливости. Несмотря на наличие общих принципов, она также учитывает уникальные особенности региона, что делает её важным инструментом в обеспечении правосудия для местного населения. Развитие и совершенствование судебной системы является ключевым фактором для укрепления правового государства и повышения доверия граждан к судебной власти[7].

Судебная система Республики Ингушетия взаимодействует с другими ветвями власти, включая законодательную и исполнительную. Это взаимодействие необходимо для обеспечения соблюдения законности и правопорядка, а также для реализации прав граждан. Судебная система также сотрудничает с правоохранительными органами, что способствует более эффективному расследованию преступлений и защите прав граждан.

Судебная система Республики Ингушетия сталкивается с рядом проблем и вызовов. К ним относятся недостаток ресурсов, необходимость повышения квалификации судебных кадров, а также вопросы, связанные с коррупцией и влиянием внешних факторов на судебные решения. Решение этих проблем является важным шагом к укреплению правовой системы и повышению доверия граждан к

судебной власти.

Таким образом, будущее судебной системы Республики Ингушетия, как и всей России, связано с необходимостью адаптации к современным вызовам, таким как цифровизация, изменения в законодательстве и социальные изменения. Внедрение новых технологий, таких как электронное правосудие, может значительно упростить доступ граждан к правосудию и повысить эффективность работы судов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС Консультант-Плюс.

2. Павликов С. Г. Совершенствование статуса судов субъектов Российской Федерации: позитив международно-правового опыта // Государство и право. – 2008. – №. 4. – С. 38-46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10120788> (дата обращения: 06.01.2025).

3. Цалиев А. М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их деятельность по защите прав и свобод (на примере Республики Северная Осетия—Алания). – Wolters Kluwer Russia, 2011. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=9qXujzxQQ8oC&oi=fnd&pg=PR3&ots=cOFuScwBN9&sig=s5v5A-FuHDYTZp97tXMLnsYQTMc>.

4. Лебедев В. А. Становление системы органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации // Проблемы права. – 2013. – №. 3. – С. 161-173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21716854>.

5. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Осетрова А. Ю. Правоведение. М.: Юрайт, 2023. 345 с.

6. Братко Т. Д. Правоведение. Практикум. М.: Юрайт, 2023. 86 с.

7. Бялт В. С. Правоведение. М.: Юрайт, 2023. 304 с.

8. Волков А. М., Лютягина Е. А. Основы права. М.: Юрайт, 2023. 280 с.

9. Волков А. М., Лютягина Е. А. Правоведение. М.: Юрайт, 2023. 346 с.

Зайцев Андрей Ильич
Московский гуманитарный университет

Zaitsev Andrey Il'yich
Moscow Humanitarian University

УДК 34

РОЛЬ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ, ПРАВООПОРЯДКА, ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

THE ROLE OF HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS IN ENSURING LEGALITY, LAW AND ORDER, PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

Аннотация. Статья посвящена роли государственных и негосударственных правозащитных организаций в деле защиты прав и основных свобод человека и гражданина в России.

Abstract. The article is devoted to the role of important state and non-governmental human rights organizations in the protection of human rights and fundamental freedoms and civil rights in Russia.

Ключевые слова: права человека, правозащитные организации.

Keywords: human rights, human rights organizations.

Права и свободы человека являются мощным пластом общечеловеческой культуры, выступают как ценностный ориентир, эталон и инструмент цивилизованного взаимодействия между людьми и государством. В современном мире у нас и за рубежом тема прав человека является весьма дискуссионной: горячо обсуждаются вопросы, связанные с пониманием прав и свобод человека, механизмов их реализации, субъектов и объектов данной сферы. Вопрос о правах человека не является надуманным. Через анализ сферы прав человека можно многое узнать о степени развитости гражданского общества, правового государства, о месте и роли индивида в системе общественных отношений.

В Конституции РФ 1993 г. закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). Конституцией РФ гарантируется гражданам государственная защита прав и свобод, закрепляется за гражданами право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45).

Однако, несмотря на данную декларацию, права человека ежедневно нарушаются, о чем свидетельствуют сообщения средств массовой информации, обращения граждан в государственные органы и правозащитные организации. Так, из Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год следует, что только в 2024 г. к Уполномоченному поступило 54046 единиц входящей корреспонденции (обращений), из них 32043 — жалобы.

Подавляющее большинство жалоб (98,6 %) поступило от заявителей с территории Российской Федерации, остальные — из стран СНГ и Балтии, а также из стран дальнего зарубежья. Из Центрального федерального округа поступило 33,8% от общего объема поступивших жалоб; из Приволжского федерального округа — 17,2%; из Южного федерального округа — 16,2%; из Северо-Западного федерального округа — 12,9%; из Сибирского федерального округа — 9,5%; из Уральского федерального округа — 6,6%; из Дальневосточного федерального округа — 3,8%.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — новая реальность современной России, одна из тех сфер ее государственной и общественной жизни, которые привлекают и вызывают озабоченность не только внутри нашей страны, но и за рубежом.

Защита прав и свобод человека и гражданина, являясь конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью современного государства, осуществляется с помощью системы принципов, предназначенных для этих целей.

В современной системе защиты прав и свобод человека в России можно выделить государственные и негосударственные институты защиты прав человека. К числу государственных институтов относятся: судебная, правоохранительная система, институт уполномоченного по правам человека. Негосударственным институтом в сфере защиты прав человека являются неправительственные правозащитные организации. Среди средств государственной защиты судебная

защита занимает особое место, поскольку осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина. Прокуратура Российской Федерации занимает особое место в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина.

Основными направлениями надзорной деятельности являются надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений. Важную роль в защите прав и свобод человека играет институт Уполномоченного по правам человека. Институт омбудсмана, также как и судебная система является институтом государственной защиты прав человека, тем не менее, он воплощает собой признание необходимости контроля за самим государством, являясь «признаком» демократической политической системы. Именно институт омбудсмана фиксирует нарушения прав человека всеми ветвями власти, тем самым «контролируя качество» взаимоотношений власти и индивида.

В Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой в России 22 ноября 1991 г., впервые говорится о необходимости создания института уполномоченного по правам человека, должность которого учреждена Конституцией РФ 1993 г., а деятельность Уполномоченного регулируется в соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Этот закон определил статус, компетенцию, порядок назначения и освобождения от должности, организационные формы и условия деятельности Уполномоченного. Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими (ст. 2.1 Закона). Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и свобод.

Негосударственным институтом в системе защиты прав и свобод человека являются неправительственные правозащитные организации, деятельность которых основана на Конституции РФ и федеральном законодательстве. Основными законами, регулирующими деятельность правозащитных организаций, являются федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Часть 2 ст. 45 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Это положение в совокупности с ч. 1 ст. 30 является конституционной основой их деятельности. В ч. 1 ст. 30 Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои интересы с помощью различных объединений, включая профессиональные союзы. Праву обращаться к общественным объединениям за защитой соответствует обязанность осуществлять ее, которая закрепляется в уставах общественных объединений.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» право граждан на объединение включает в себя следующие правовые возможности: создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей; вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них; беспрепятственно выходить из общественных объединений. Это право является одним из важнейших прав и свобод, провозглашенных Конституцией и касается политической и иной деятельности в сфере общественной жизни, являясь основополагающим условием существования демократического общества. Оно обеспечивает возможность участия каждого в общественной и политической жизни, а также является юридической основой образования и деятельности разного рода общественных объединений. Данное право, согласно ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, принадлежит в Российской Федерации каждому, следовательно, не только российским гражданам.

Статья 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» определяет, что иностранные граждане и лица без гражданства наравне с гражданами России могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений, за исключением случаев, установленных федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. В отличие от правительственных учреждений неправительственные правозащитные организации ведут свою деятельность на добровольных началах и выступают, прежде всего, в роли общественного контроля за государственной властью в сфере соблюдения прав человека. Государство не вправе ограничивать цели и задачи общественных объединений, вмешиваться в их внутренние дела.

Объединения создаются без предварительного разрешения государственных органов, а их уставы принимаются ими самостоятельно. Как правило, правозащитные организации не являются массовыми, а их программные (уставные) цели ограничиваются кругом вполне конкретных проблем. Определенные особенности и специфические признаки, присущие правозащитным организациям, позволяют выделить их как особый вид общественных объединений. К таким особенностям относятся: их целевое назначение; некоммерческий характер деятельности; независимость от государства, а также отсутствие политической направленности в работе организаций.

Целевое назначение неправительственных правозащитных организаций — повышение эффективности обеспечения, защиты и восстановления прав. При этом спектр деятельности таких организаций широк: от систематического сбора данных о нарушениях прав человека до подготовки необходимого законопроекта или поправок к действующему законодательству, организации митингов, пикетов, работы с прессой, радио, телевидением, просветительской работой, приема населения, бесплатного консультирования по юридическим вопросам, работы с конкретными жалобами. Кроме того, они специализируются на защите прав определенных категорий населения (детей, беженцев, инвалидов, заключенных), по отдельным видам нарушений прав человека (на жизнь, на свободу передвижения, избирательных прав и т. д.), занимаются комплексными проблемами, относящимися к правам человека (образованием и просвещением в области прав человека, мониторингом прав человека, международным сотрудничеством). В целом они имеют ряд общих функций., в частности это выражение запросов граждан; поощрение свободы выражения мнения; вовлечение общественности в демократические процессы; защита прав человека.

Главная особенность неправительственных правозащитных организаций — создание на добровольной основе, т.е. по инициативе отдельных или группы граждан, без участия государственных органов и носят некоммерческий характер, их бюджет формируется из взносов членов организации, пожертвований и других источников. Независимость источников финансирования правозащитных организаций позволяет им осуществлять деятельность в области защиты прав человека, свободную от влияния властных структур. При этом правозащитники могут и даже должны взаимодействовать с представителями органов государственной власти в целях достижения своих уставных задач, т.к. от них порой зависит принятие политически значимых решений.

Таким образом, выступая в защиту прав человека, правозащитные организации должны не способствовать противостоянию человека государству и его органам, а содействовать государству в защите прав человека и вести к учету интересов человека и государства, реальному соблюдению провозглашенных прав.

Библиографический список:

1. Гайсина А.В. Система защиты прав человека в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. — Екатеринбург, 2022. С. 4.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL:http://www.ombudsman.gov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=741:gg-1-&catid=6:2024-11-02-08-41-14&Itemid=29
3. Гуцин В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 21. — С. 44.
4. Курскова Г.Ю. Система защиты прав и свобод человека в Российской Федерации // Вестник РГГУ. — 2022. — С. 39.

Окшин Вадим Николаевич

магистрант, кафедра уголовного права и криминологии

Челябинский государственный университет

E-mail: okshin_99@mail.ru

Дробот Сергей Александрович

научный руководитель

кан. юрид. наук, доц., Челябинский государственный университет

Okshin Vadim Nikolaevich

Master's student, Department of Criminal Law and Criminology, Chelyabinsk State University

Drobot Sergey Alexandrovich

scientific supervisor, candidate of legal sciences, associate professor, Chelyabinsk State University

УДК 343

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 293 УК РФ, СОВЕРШАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

**CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE
293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, COMMITTED BY LAW
ENFORCEMENT OFFICERS IN THE PERFORMANCE OF THEIR OFFICIAL DUTIES**

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика преступления в виде халатности, анализируются элементы состава данного преступления: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Особое внимание уделяется специфике халатности, совершаемой сотрудниками правоохранительных органов.

Abstract. The article examines the criminal and legal characteristics of a crime in the form of negligence, analyzes the elements of the composition of this crime: the object and the objective side, the subject and the subjective side, special attention is paid to the specifics of negligence committed by law enforcement officers.

Ключевые слова: халатность, должностное лицо, сотрудник правоохранительных органов, неисполнение обязанностей, ненадлежащее исполнение обязанностей, неосторожность, легкомыслие, небрежность, крупный ущерб.

Keywords: negligence, official, law enforcement officer, failure to perform duties, improper performance of duties, negligence, recklessness, negligence, major damage.

Введение. Статья 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] предусматривает ответственность за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Особую актуальность данный состав преступления приобретает в контексте деятельности сотрудников правоохранительных органов, которые в силу своего особого правового статуса несут повышенную ответственность за добросовестное исполнение служебных обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей может повлечь серьезные последствия, подрывающие авторитет государства и доверие населения к правоохранительным органам.

Основной раздел. Для дачи уголовно-правовой характеристики рассматриваемого преступления необходимо прежде всего рассмотреть его состав, традиционно включающий в себя объект и объективную сторону преступления, а также субъект и субъективную сторону.

Объектом преступления являются это охраняемые законом общественные отношения, интересы и ценности, на которые направлено преступное посягательство (например, жизнь, здоровье, собственность, общественная безопасность). Говоря об объекте халатности, В.И. Плохова отмечает, что к нему следует относить нормальную деятельность отдельных структур аппарата власти и

управления, в качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека, его жизнь, здоровье, интересы граждан, отношения собственности [7, 675]. В случае совершения халатности сотрудником правоохранительного органа при исполнении служебных обязанностей непосредственным объектом также будет выступать нормальная деятельность конкретного правоохранительного органа (полиции, следственного комитета, прокуратуры и так далее), ущерб авторитету правоохранительных органов может рассматриваться как факультативный объект.

Под объективной стороной понимают внешнее проявление преступления, включающее само деяние (действие или бездействие), наступившие последствия, причинную связь между деянием и последствиями, а также место, время, способ, обстановку и средства совершения преступления. Объективная сторона рассматриваемого преступления имеет материальный состав и включает в себя:

1) неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности. А.В. Бриллиантов отмечает, что обязанности должностного лица предусматриваются законами и иными нормативными правовыми актами, обязанности по должности же находят свое отражение в инструкциях, которые устанавливают полномочия должностного лица по непосредственно занимаемой им должности [6, С. 99]. Для сотрудников правоохранительных органов круг служебных обязанностей определяется соответствующими законами, подзаконными актами, должностными инструкциями, приказами вышестоящего руководства, например, согласно статье 12 Федерального закона «О полиции» [2] на полицию возлагаются обязанности по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, следовательно, неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником полиции данных обязанностей может являться признаком объективной стороны халатности.

2) последствия в виде причинения крупного ущерба (согласно примечанию к статье 293 УК РФ крупный ущерб составляет более 1,5 миллионов рублей) или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

3) причинно-следственную связь между действиями субъекта преступления и наступившими последствиями.

Субъектом халатности является должностное лицо, понятие которого содержится в примечании 1 к статье 285 УК РФ. Так, должностными лицами признаются те, кто 1) осуществляет функции представителя власти (постоянно, временно или по специальному полномочию), 2) выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах и учреждениях, органах местного самоуправления, государственных компаниях и корпорациях, организациях, где государство имеет контрольный пакет (более 50% голосов), вооруженных Силах РФ и других воинских формированиях. Сотрудники правоохранительных органов, по общему правилу, относятся к числу должностных лиц, поскольку они осуществляют функции представителей власти, наделены в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности [3].

Таким образом, субъектом халатности, совершаемой при исполнении служебных обязанностей, могут быть признаны, в частности, следователи, дознаватели, оперуполномоченные, участковые уполномоченные и другие сотрудники органов внутренних дел, сотрудники ФСБ, таможенных органов, прокуроры, судьи и иные должностные лица правоохранительных органов.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им деянию, включающее вину (умысел или неосторожность), мотив (побуждения к совершению преступления) и цель (результат, к которому стремится преступник). Субъективная сторона халатности характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Согласно статье 26 УК РФ, при легкомыслии лицо осознает возможные опасные последствия своих действий, но самонадеянно и без достаточных оснований думает, что сможет их предотвратить. В случае небрежности лицо вовсе не предвидит возможные опасные последствия, хотя при должной внимательности могло и должно было их предвидеть. Необходимо отметить, что мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны и на квалификацию содеянного не влияют [4, 261].

Форма вины служит критерием отграничения халатности от смежных форм преступлений, в частности, злоупотребления должностными полномочиями, а также их превышения, где при схожих иных элементах состава преступления деяние совершается с умыслом [5, 115]. Так, преступление признается умышленным, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия) и предвидело их опасные последствия, при этом оно либо желало наступления этих последствий (прямой умысел), либо не желало, но сознательно допускало их наступление или относилось к ним безразлично (косвенный умысел). Для преступления, предусмотренного статьей 293 УК РФ, повторимся, умышленная форма вины не свойственна.

Заключение. Халатность сотрудников правоохранительных органов представляет высокую общественную опасность, поскольку существенно дискредитирует деятельность органов государственной власти, подрывает доверие граждан к закону и способствует распространению правового нигилизма. Для привлечения виновных к уголовной ответственности по статье 293 УК РФ необходимо установить наличие всех элементов состава преступления. Представляется, что обеспечение неотвратимости ответственности должно стать важнейшим условием предупреждения халатности в деятельности правоохранительных структур. Возможно, следует рассмотреть вопрос о целесообразности выделения специальной нормы об ответственности за халатность сотрудников правоохранительных органов либо судей, с учетом повышенной степени общественной опасности таких деяний.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «О полиции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.
4. Дронова Т.Н. Халатность (ст. 293 УК РФ): некоторые вопросы законодательной регламентации и толкования / Т.Н. Дронова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11, № 5(47). – С. 259-268.
5. Марьина М.И. Проблемные вопросы квалификации халатности / М.И. Марьина // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 6-1. – С. 114-117.
6. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 1344 с.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019 – 844 с.

Костюков Сергей Сергеевич

магистрант Брянский
фл ФГБОУ «РАНХиГС»

Прищеп Светлана Николаевна

Научный руководитель, к.п.н., доцент
Брянский фл ФГБОУ «РАНХиГС»

Kostyukov Sergey Sergeevich

Candidate of economic sciences,
Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk

Prishchep Svetlana Nikolaevna

Scientific supervisor, PhD, associate professor
Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk

УДК 34

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ РАБОТ

ENSURING FAIRNESS AND TRANSPARENCY IN COMPETITION FOR THE PROCUREMENT OF GOODS AND SERVICES.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения добросовестности и открытости конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг, анализируются коррупционные риски и пути их минимизации, оценивается эффективность антикоррупционных мер с учетом изменений в законодательстве и опыта 2024–2025 годов, а также подчеркивается роль силовых ведомств в выявлении и пресечении коррупционных схем в сфере государственных закупок.

Abstract. The article examines pressing issues related to ensuring fairness and transparency in competition during the procurement of goods, works, and services. It analyzes corruption risks and strategies for their mitigation, evaluates the effectiveness of anti-corruption measures considering legislative changes and the experience of 2024–2025, and highlights the role of law enforcement agencies in detecting and suppressing corruption schemes in public procurement.

Ключевые слова: Государственные закупки, конкуренция, прозрачность, коррупция, антикоррупционные меры, законодательство, силовые ведомства, экономическая безопасность.

Keywords: Public procurement, competition, transparency, corruption, anti-corruption measures, legislation, law enforcement agencies, economic security.

Введение:

Обеспечение добросовестности и открытости конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг является важным условием стабильного экономического развития и поддержания доверия общества к государственным и муниципальным органам. В условиях современной экономики, характеризующейся высоким уровнем интеграции и цифровизации, прозрачность и честность закупочных процедур становятся ключевыми инструментами для эффективного распределения бюджетных средств и повышения конкурентоспособности бизнеса.

Однако практика показывает, что коррупционные проявления в данной сфере остаются острой проблемой, значительно снижающей эффективность использования государственных ресурсов и подрывающей экономическую стабильность. Злоупотребления в закупках, такие как сговор участников, завышение цен или непрозрачные условия контрактов, создают угрозу как для экономики в целом, так и для общества, подрывая принципы справедливости и равенства.

Дополнительно сложность этой проблемы усиливается в условиях текущих социально-экономических вызовов, включая необходимость оперативного обеспечения государственной и оборонной инфраструктуры, что особенно актуально в контексте опыта 2024 года и планов на 2025 год. Эти обстоятельства требуют новых подходов и усиления контроля за процессом закупок для обеспечения эффективности, прозрачности и добросовестности.

Цель данной статьи заключается в анализе современных проблем, связанных с обеспечением добросовестности и открытости конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг, оценке текущего состояния законодательного и практического регулирования, а также выработке предложений по совершенствованию механизмов борьбы с коррупцией в данной сфере.

1. Провести характеристику современного состояния конкуренции в сфере закупок, выявив ключевые проблемы, влияющие на их добросовестность и открытость.
2. Проанализировать коррупционные риски, возникающие в процессе закупок, и предложить эффективные методы их минимизации.
3. Оценить влияние изменений в законодательстве на эффективность борьбы с коррупцией в контексте опыта 2024 года и предстоящих реформ 2025 года.

Обеспечение добросовестной и открытой конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг является фундаментальным принципом эффективной контрактной системы. Однако на практике возникают значительные проблемы, препятствующие реализации этого принципа.

Прозрачность закупочных процедур предполагает доступность и открытость информации о всех этапах закупки для всех заинтересованных сторон. Однако на практике часто наблюдается ограниченный доступ к информации, что создает благоприятные условия для коррупции и злоупотреблений. Например, в исследовании, опубликованном в журнале «Молодой ученый», отмечается, что несмотря на существование Единой информационной системы (ЕИС), обеспечивающей доступ к данным о государственных закупках, на практике информация может быть неполной или представленной с задержками, что снижает эффективность контроля и общественного мониторинга [1].

Кроме того, сложность и запутанность процедур подачи заявок, а также недостаточная информированность потенциальных участников о требованиях и условиях тендеров, могут ограничивать участие добросовестных поставщиков. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, который часто не обладает достаточными ресурсами для преодоления бюрократических барьеров.

Дискриминационные условия в тендерной документации могут проявляться в установлении необоснованных требований к участникам, которые не связаны с предметом закупки и направлены на ограничение конкуренции. Например, требование о наличии опыта выполнения аналогичных контрактов в определенном регионе или предъявление завышенных требований к финансовому состоянию компании могут исключать из участия добросовестных поставщиков.

Такие практики противоречат принципам равенства и недискриминации, закрепленным в законодательстве о закупках. В результате дискриминации снижается количество участников торгов, что негативно сказывается на конкуренции и может приводить к заключению контрактов на менее выгодных для государства условиях.

В 2021 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России рассмотрела жалобу на действия заказчика, который установил в тендерной документации требования, ограничивающие участие определенных поставщиков. В результате проверки было установлено, что заказчик необоснованно завысил требования к опыту участников, что привело к ограничению конкуренции. ФАС признала действия заказчика нарушением законодательства и предписала устранить дискриминационные условия.

Для повышения прозрачности и недопущения дискриминации участников необходимо совершенствовать законодательство, усиливать контроль со стороны надзорных органов и развивать механизмы общественного мониторинга. Только комплексный подход позволит обеспечить добросовестную и открытую конкуренцию в сфере закупок.

Обеспечение добросовестной и открытой конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг является ключевым элементом эффективной контрактной системы. Однако на практике возникают значительные проблемы, препятствующие реализации этого принципа [2].

Техническое задание (ТЗ) определяет требования к закупаемым товарам, работам или услугам и является основой для проведения закупочной процедуры. Однако недобросовестные заказчики могут использовать ТЗ для ограничения конкуренции, устанавливая избыточные или специфические требования, соответствующие продукции или услугам конкретного поставщика. Такие действия

противоречат принципам равенства и недискриминации, закрепленным в законодательстве о закупках.

Например, в 2023 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России рассмотрела жалобу на действия заказчика, который в ТЗ указал требования, соответствующие продукции единственного производителя, без возможности предложения эквивалентов. ФАС признала такие действия нарушением законодательства и предписала внести изменения в документацию, обеспечив равные условия для всех участников.

Эффективный контроль за соблюдением законодательства о закупках со стороны уполномоченных органов является важным фактором обеспечения добросовестной конкуренции. Однако на практике контрольные функции часто выполняются формально, что позволяет недобросовестным заказчикам и поставщикам обходить установленные правила.

В 2022 году Счетная палата Российской Федерации в своем отчете отметила, что в ряде регионов выявлены случаи недостаточного контроля за проведением закупок, что приводило к заключению контрактов с нарушением законодательства и нанесению ущерба бюджету. В частности, были зафиксированы случаи отсутствия должного контроля за обоснованностью начальной (максимальной) цены контракта, что способствовало завышению стоимости закупаемых товаров и услуг.

Для повышения эффективности контроля необходимо усилить ответственность должностных лиц, осуществляющих контрольные функции, а также внедрять современные методы мониторинга и анализа закупочных процедур. Только комплексный подход позволит обеспечить добросовестную и открытую конкуренцию в сфере закупок.

Электронные торговые площадки (ЭТП) играют ключевую роль в обеспечении добросовестной и открытой конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг. Их внедрение значительно повысило доступность участия в тендерах и снизило влияние человеческого фактора на выбор поставщика.

До появления ЭТП участие в государственных и муниципальных закупках было сопряжено с многочисленными бюрократическими барьерами, что ограничивало круг потенциальных поставщиков. С введением обязательных электронных торгов в 2010-х годах ситуация изменилась:

- В 2010 году в России была введена система обязательных электронных торгов для государственных закупок, что значительно упростило доступ поставщиков к тендерам.
- К 2023 году количество зарегистрированных поставщиков на федеральных ЭТП превысило 650 000, что свидетельствует о росте интереса бизнеса к участию в государственных закупках.

ЭТП обеспечивают равный доступ к информации о проводимых тендерах, что особенно важно для малого и среднего бизнеса. Например, на площадке «Росэлторг» ежедневно проходит более 20 000 государственных и коммерческих торгов, что предоставляет широкие возможности для участия.

Традиционные методы проведения закупок часто сопровождались субъективностью и возможностью коррупционных проявлений. ЭТП автоматизируют процесс выбора поставщика, минимизируя влияние человеческого фактора:

- В 2023 году была внедрена структурированная заявка, заполняемая в едином окне на ЭТП, что упрощает процесс подачи предложений и снижает вероятность ошибок.
- Использование цифровых моделей сквозного бизнес-процесса от начала до конца позволяет отказаться от лоскутной автоматизации и обеспечивает прозрачность всех этапов закупки.

Электронные торговые площадки способствуют повышению прозрачности и эффективности закупочных процедур, обеспечивая добросовестную и открытую конкуренцию [3].

Электронные торговые площадки (ЭТП) значительно преобразили процесс государственных и коммерческих закупок, обеспечивая более прозрачные и эффективные процедуры. Однако, несмотря на очевидные преимущества, современные системы сталкиваются с рядом ограничений, которые требуют внедрения передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), для их преодоления.

Одной из ключевых проблем ЭТП является ограниченная функциональность, не всегда соответствующая потребностям пользователей. Например, сложные интерфейсы и недостаточная интуитивность могут затруднять работу, особенно для представителей малого и среднего бизнеса, не обладающих достаточными ресурсами для обучения персонала. Кроме того, существующие системы часто не обеспечивают полноценную интеграцию с внутренними корпоративными системами, что приводит к дублированию данных и увеличению времени на обработку информации.

Еще одной проблемой является недостаточная защита от мошеннических действий. Существуют случаи, когда недобросовестные участники используют уязвимости в системах для получения незаконных преимуществ. Например, в 2022 году были зафиксированы случаи использования поддельных сертификатов и документов при подаче заявок на участие в тендерах, что подрывало доверие к системе и снижало эффективность закупок.

Для преодоления указанных ограничений необходимо внедрение современных технологий, в частности, искусственного интеллекта. ИИ способен анализировать большие объемы данных, выявлять аномалии и предсказывать потенциальные риски, что значительно повышает безопасность и эффективность закупочных процедур.

Например, в 2023 году в Москве был внедрен интеллектуальный помощник на основе нейросети в единую автоматизированную информационную систему торгов города Москвы (ЕАИСТ). Этот помощник помогает пользователям системы решать возникающие вопросы, повышая оперативность и качество обслуживания [4].

Кроме того, ИИ может автоматизировать рутинные процессы, такие как проверка документов, оценка предложений и мониторинг исполнения контрактов, что снижает влияние человеческого фактора и минимизирует вероятность ошибок. Внедрение технологий машинного обучения позволяет системе адаптироваться к изменениям и улучшать свои функции на основе накопленного опыта.

Для обеспечения добросовестной и открытой конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг необходимо не только совершенствовать существующие электронные торговые площадки, но и активно внедрять передовые технологии, такие как искусственный интеллект, которые способны повысить прозрачность, эффективность и безопасность закупочных процедур.

Обеспечение добросовестной и открытой конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг является ключевым фактором эффективного функционирования контрактной системы. Для достижения этой цели используются различные инструменты, направленные на повышение прозрачности и ответственности в закупочных процедурах.

Публичное освещение закупочных процедур способствует повышению прозрачности и информированности участников рынка. В Российской Федерации этот принцип закреплен в статье 7 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая устанавливает обязательность свободного и безвозмездного доступа к информации о контрактной системе.

Размещение информации в Единой информационной системе (ЕИС) позволяет потенциальным поставщикам своевременно получать сведения о планируемых и проводимых закупках, что способствует увеличению числа участников и усилению конкуренции.

Общественный контроль и независимый аудит играют важную роль в предотвращении коррупционных проявлений и обеспечении добросовестной конкуренции. Общественные организации и независимые эксперты могут осуществлять мониторинг закупочных процедур, выявлять нарушения и информировать компетентные органы. Например, в 2020 году Счетная палата Российской Федерации разработала методы оценки эффективности государственных закупок, включающие систему индикаторов и критериев оценки, что позволяет проводить независимый анализ закупочной деятельности [5].

Квалификация сотрудников, ответственных за проведение закупок, напрямую влияет на качество и прозрачность процедур. Недостаток знаний и навыков может привести к ошибкам и злоупотреблениям. В связи с этим важно организовывать регулярное обучение и повышение квалификации специалистов в сфере закупок. В 2019 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России утвердила «Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года», в которой одним из приоритетов является повышение профессионализма заказчиков.

Разработка и внедрение стандартов прозрачности и ответственности в закупочных процедурах способствуют установлению единых правил и повышению доверия участников рынка. Такие стандарты могут включать требования к раскрытию информации, процедурам рассмотрения жалоб и ответственности за нарушения. Например, ПАО «Газпром» в своей закупочной политике применяет инструменты по оптимизации начальной цены до объявления закупки, использует методы снижения цены в ходе проведения закупки и контролирует закупки у единственного поставщика через сметную комиссию.

Комплексное применение указанных инструментов позволяет повысить открытость и

добросовестность конкуренции при осуществлении закупок, что в конечном итоге способствует эффективному использованию бюджетных средств и развитию экономики.

Обеспечение добросовестной и открытой конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг является ключевым фактором эффективного функционирования контрактной системы. Для достижения этой цели используются различные инструменты, направленные на повышение прозрачности и ответственности в закупочных процедурах.

Публичное освещение закупочных процедур способствует повышению прозрачности и информированности участников рынка. В Российской Федерации этот принцип закреплен в статье 7 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая устанавливает обязательность свободного и безвозмездного доступа к информации о контрактной системе [6].

Размещение информации в Единой информационной системе (ЕИС) позволяет потенциальным поставщикам своевременно получать сведения о планируемых и проводимых закупках, что способствует увеличению числа участников и усилению конкуренции.

Общественный контроль и независимый аудит играют важную роль в предотвращении коррупционных проявлений и обеспечении добросовестной конкуренции. Общественные организации и независимые эксперты могут осуществлять мониторинг закупочных процедур, выявлять нарушения и информировать компетентные органы. Например, в 2020 году Счетная палата Российской Федерации разработала методы оценки эффективности государственных закупок, включающие систему индикаторов и критериев оценки, что позволяет проводить независимый анализ закупочной деятельности.

Квалификация сотрудников, ответственных за проведение закупок, напрямую влияет на качество и прозрачность процедур. Недостаток знаний и навыков может привести к ошибкам и злоупотреблениям. В связи с этим важно организовывать регулярное обучение и повышение квалификации специалистов в сфере закупок. В 2019 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России утвердила «Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года», в которой одним из приоритетов является повышение профессионализма заказчиков.

Разработка и внедрение стандартов прозрачности и ответственности в закупочных процедурах способствуют установлению единых правил и повышению доверия участников рынка. Такие стандарты могут включать требования к раскрытию информации, процедурам рассмотрения жалоб и ответственности за нарушения. Например, ПАО «Газпром» в своей закупочной политике применяет инструменты по оптимизации начальной цены до объявления закупки, использует методы снижения цены в ходе проведения закупки и контролирует закупки у единственного поставщика через сметную комиссию.

Комплексное применение указанных инструментов позволяет повысить открытость и добросовестность конкуренции при осуществлении закупок, что в конечном итоге способствует эффективному использованию бюджетных средств и развитию экономики [7].

Коррупция в сфере закупок представляет собой серьезную угрозу для экономической стабильности и эффективного использования бюджетных средств. Основные формы коррупционных проявлений в этой области включают сговор участников, непрозрачное распределение контрактов, завышение стоимости товаров и услуг, а также лоббирование интересов отдельных компаний.

Сговор между участниками закупочных процедур направлен на искусственное ограничение конкуренции и получение необоснованных преимуществ. Такие действия могут проявляться в координации ценовых предложений, распределении лотов между собой или отказе от участия в торгах для обеспечения победы заранее определенного участника. Например, в 2022 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России выявила картельный сговор между несколькими компаниями при проведении торгов на поставку медицинского оборудования, что привело к завышению цен и нанесению ущерба бюджету.

Непрозрачность в распределении государственных контрактов создает благоприятные условия для коррупции. Это может выражаться в отсутствии открытых конкурсов, предоставлении контрактов без должного обоснования или игнорировании установленных процедур. В 2021 году Счетная палата Российской Федерации в своем отчете указала на многочисленные нарушения в сфере государственных закупок, связанные с непрозрачностью процедур и отсутствием должного контроля

Завышение стоимости закупаемых товаров и услуг является одной из распространенных форм коррупции. Это может происходить через включение в контракт необоснованных расходов, использование подставных компаний или манипуляции с объемами поставок. В 2020 году было возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц, причастных к завышению стоимости строительства объектов инфраструктуры, что привело к многомиллионным убыткам для бюджета.

Лоббирование интересов отдельных компаний в процессе закупок может выражаться в создании условий, благоприятствующих победе конкретного участника. Это может включать установление специфических требований в техническом задании, которые соответствуют продукции или услугам определенной компании, или предоставление инсайдерской информации. В 2019 году ФАС России выявила случаи, когда заказчики устанавливали требования, соответствующие продукции единственного производителя, что ограничивало конкуренцию и нарушало законодательство.

Эти формы коррупции подрывают доверие к системе государственных закупок, приводят к неэффективному использованию бюджетных средств и требуют принятия комплексных мер по их выявлению и предотвращению.

Минимизация коррупционных рисков в сфере закупок требует комплексного подхода, включающего усиление ответственности, повышение прозрачности, внедрение антикоррупционных стандартов и проведение регулярных независимых проверок.

Ужесточение наказаний за коррупционные преступления служит сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей. В 2021 году в России были внесены изменения в Уголовный кодекс, увеличивающие сроки лишения свободы за взяточничество и злоупотребление должностными полномочиями. Кроме того, введены дополнительные административные штрафы для юридических лиц, причастных к коррупционным правонарушениям, что стимулирует организации к более ответственному подходу в сфере закупок.

Обеспечение прозрачности закупочных процедур снижает вероятность коррупционных схем. В 2022 году в России была модернизирована Единая информационная система (ЕИС), что позволило расширить объем публикуемой информации о государственных закупках. Теперь заказчики обязаны раскрывать подробные данные о каждом этапе закупки, включая обоснование начальной цены контракта и критерии отбора поставщиков. Это нововведение повысило уровень общественного контроля и позволило оперативно выявлять возможные нарушения.

Разработка и внедрение корпоративных антикоррупционных стандартов способствуют формированию культуры нетерпимости к коррупции. В 2023 году Министерство труда и социальной защиты РФ утвердило методические рекомендации по разработке и внедрению антикоррупционных программ в организациях. Эти рекомендации включают требования к обучению сотрудников, процедурам внутреннего контроля и механизмам сообщения о нарушениях. Многие крупные компании, такие как «Роснефть» и «Газпром», внедрили собственные антикоррупционные кодексы, что позволило снизить риски недобросовестного поведения сотрудников.

Проведение независимых аудитов закупочных процедур позволяет выявлять и предотвращать коррупционные схемы. В 2024 году Счетная палата РФ инициировала программу регулярных проверок государственных контрактов с привлечением независимых экспертов. В результате одной из таких проверок в 2024 году были выявлены нарушения при строительстве объектов инфраструктуры в одном из регионов, что позволило предотвратить ущерб бюджету на сумму более 500 миллионов рублей.

Примеры успешного противодействия коррупции демонстрируют эффективность комплексного подхода, включающего законодательные меры, повышение прозрачности, внедрение корпоративных стандартов и активное участие гражданского общества.

В 2023 году в Республике Татарстан была реализована программа «Прозрачные закупки», направленная на повышение открытости и подотчетности государственных контрактов. В рамках программы внедрены электронные аукционы, обязательное раскрытие информации о подрядчиках и общественный мониторинг. В результате за год количество жалоб на нарушения в сфере закупок снизилось на 30%, а экономия бюджетных средств составила более 1 миллиарда рублей.

Европейский Союз активно внедряет антикоррупционные стандарты в сфере закупок. В 2022 году Европейская комиссия опубликовала «Сборник лучших практик в сфере борьбы с коррупцией», который включает рекомендации по повышению прозрачности, внедрению электронных систем закупок и усилению контроля.

Страны ЕС, такие как Дания и Финляндия, успешно применяют эти стандарты, что позволило им занять лидирующие позиции в мировых рейтингах по уровню восприятия коррупции [8].

Общественные организации играют важную роль в мониторинге и предотвращении коррупционных проявлений. В 2023 году российская организация «Трансперенси Интернешнл – Россия» запустила проект «Честные закупки», направленный на анализ государственных контрактов и выявление возможных нарушений. В рамках проекта было проанализировано более 10 000 контрактов, выявлено свыше 500 случаев потенциальных нарушений, информация о которых передана в компетентные органы.

Активное участие гражданского общества способствует повышению прозрачности и подотчетности государственных органов. В 2024 году в России была запущена платформа «Народный контроль», позволяющая гражданам сообщать о подозрительных закупках и возможных нарушениях. За первый год работы платформы поступило более 5 000 сообщений, из которых около 1 000 привели к проведению проверок и принятию мер по устранению нарушений.

Эти примеры демонстрируют, что комплексный подход, включающий законодательные инициативы, внедрение современных технологий, активное участие общественных организаций и поддержку гражданского общества, является эффективным инструментом в борьбе с коррупцией в сфере закупок.

Анализ результатов закупок является ключевым инструментом в противодействии коррупции, поскольку позволяет выявлять и устранять нарушения, обеспечивая прозрачность и эффективность расходования бюджетных средств.

В Российской Федерации система государственных и муниципальных закупок регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот закон устанавливает принципы открытости, прозрачности и добросовестной конкуренции, а также определяет порядок планирования, осуществления и контроля закупок. Основные положения закона направлены на обеспечение эффективного и целевого использования бюджетных средств, предотвращение коррупции и развитие добросовестной конкуренции.

В 2024 году в законодательство о закупках были внесены значительные изменения, направленные на повышение прозрачности и эффективности закупочных процедур. В частности, 29 мая 2024 года был принят Федеральный закон № 124-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"», который вступил в силу 9 июня 2024 года.

Этот закон ввел новые требования к обоснованию начальной (максимальной) цены контракта, расширил перечень случаев, когда закупка может осуществляться у единственного поставщика, и установил дополнительные меры контроля за исполнением контрактов.

На 2025 год планируется дальнейшее совершенствование законодательства о закупках. В частности, рассматриваются инициативы по унификации норм Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, что позволит устранить существующие противоречия и повысить прозрачность закупочных процедур.

Кроме того, планируется внедрение цифровых инструментов для автоматизации процессов закупок и усиления контроля за их проведением.

Несмотря на активное совершенствование законодательства, на практике возникают проблемы с его реализацией. Среди основных трудностей можно выделить недостаточную квалификацию сотрудников, ответственных за проведение закупок, что приводит к ошибкам и нарушениям. Кроме того, сохраняются случаи злоупотреблений при формировании технических заданий, направленных на ограничение конкуренции. Также отмечается недостаточный уровень общественного контроля и независимого аудита, что затрудняет выявление и предотвращение коррупционных проявлений.

Для эффективного противодействия коррупции в сфере закупок необходимо не только совершенствовать законодательство, но и обеспечивать его надлежащее исполнение, повышать квалификацию сотрудников, внедрять современные цифровые инструменты и усиливать общественный контроль.

Силовые ведомства играют ключевую роль в противодействии коррупции в сфере государственных закупок, обеспечивая законность и прозрачность процедур, а также привлекая к ответственности нарушителей [9].

Правоохранительные органы Российской Федерации, включая Следственный комитет,

Министерство внутренних дел (МВД) и Федеральную службу безопасности (ФСБ), активно занимается выявлением и расследованием коррупционных преступлений в сфере закупок. В 2023 году Следственный комитет возбудил более 1 500 уголовных дел, связанных с нарушениями при проведении государственных закупок, что свидетельствует о масштабах проблемы и необходимости усиления контроля.

Для выявления и пресечения коррупционных схем правоохранительные органы применяют комплексные методы, включая оперативно-розыскные мероприятия, анализ финансовых потоков и мониторинг электронных торговых площадок. В 2022 году ФСБ России провела операцию по выявлению коррупционной схемы в одном из регионов, где должностные лица организовали фиктивные тендеры с целью хищения бюджетных средств. В результате операции было предотвращено хищение более 100 миллионов рублей.

Силовые ведомства не только выявляют и пресекают коррупционные преступления, но и участвуют в разработке и внедрении мер, направленных на повышение прозрачности закупочных процедур. В 2021 году МВД России совместно с Федеральной антимонопольной службой (ФАС) разработало рекомендации по предотвращению сговоров при проведении торгов, что позволило снизить количество нарушений и повысить доверие к системе государственных закупок.

Эффективная борьба с коррупцией требует скоординированных действий различных государственных органов. В 2020 году была создана Межведомственная рабочая группа по противодействию коррупции в сфере государственных закупок, в которую вошли представители Следственного комитета, МВД, ФСБ, ФАС и Счетной палаты. Работа группы направлена на обмен информацией, разработку совместных мероприятий и координацию действий по выявлению и пресечению коррупционных преступлений. В результате деятельности группы в 2023 году было предотвращено хищение бюджетных средств на сумму более 500 миллионов рублей.

Силовые ведомства играют решающую роль в обеспечении законности и прозрачности государственных закупок, применяя комплексные методы выявления и пресечения коррупционных схем, участвуя в разработке профилактических мер и обеспечивая межведомственное сотрудничество в борьбе с коррупцией.

Оценка эффективности антикоррупционных мер в сфере государственных закупок является ключевым аспектом обеспечения прозрачности и добросовестной конкуренции. Анализ статистических данных, экономических эффектов, а также выявление проблем мониторинга позволяют сформулировать предложения по совершенствованию антикоррупционной политики.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2023 году было зарегистрировано более 2 000 уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями в сфере государственных закупок. Это свидетельствует о сохраняющейся проблеме коррупции, несмотря на предпринимаемые меры. В частности, в 2022 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России выявила более 500 случаев картельных сговоров при проведении торгов, что привело к возбуждению административных и уголовных дел.

Борьба с коррупцией в сфере закупок оказывает значительное влияние на экономику. По оценкам экспертов Высшей школы экономики, объем коррупционного рынка при госзакупках в России составляет около 6,6 трлн рублей, что эквивалентно трети бюджета страны. В среднем взятка обходится компании, претендующей на госконтракт, в 22,5% его суммы [10].

Эффективные антикоррупционные меры позволяют снизить эти показатели, что ведет к экономии бюджетных средств и повышению доверия к государственным институтам.

Одной из основных проблем мониторинга эффективности антикоррупционных мер является недостаток прозрачности и доступности данных. Отсутствие единой системы учета и анализа коррупционных преступлений затрудняет оценку реального состояния дел. Кроме того, не все случаи коррупции становятся известными из-за латентного характера этого явления. Также существует проблема недостаточной координации между различными государственными органами, что снижает эффективность принимаемых мер.

Для повышения эффективности антикоррупционной политики в сфере государственных закупок необходимо внедрить комплексный подход. Во-первых, следует разработать и внедрить единую информационную систему мониторинга коррупционных преступлений, обеспечивающую прозрачность и доступность данных для всех заинтересованных сторон. Во-вторых, необходимо усилить координацию между государственными органами, ответственными за борьбу с коррупцией, путем создания межведомственных рабочих групп и проведения совместных мероприятий. В-третьих,

важно повысить квалификацию сотрудников, участвующих в закупочных процедурах, через регулярное обучение и сертификацию. Наконец, следует активизировать участие гражданского общества и средств массовой информации в мониторинге и контроле за проведением государственных закупок, что повысит уровень общественного контроля и снизит риски коррупции.

Комплексная оценка эффективности антикоррупционных мер, основанная на анализе статистических данных, экономических эффектов и выявлении проблем мониторинга, позволяет сформулировать предложения по совершенствованию антикоррупционной политики в сфере государственных закупок.

Заключение:

Анализ современной системы закупок выявил ключевые проблемы, связанные с обеспечением конкуренции и противодействием коррупции. Добросовестная и открытая конкуренция остается одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность распределения бюджетных средств, развитие экономики и укрепление доверия граждан к государственным институтам. Несмотря на достигнутые успехи, внедрение антикоррупционных мер показывает, что система требует дальнейшего совершенствования для минимизации рисков сговора, непрозрачности и злоупотреблений.

Принятые меры, такие как ужесточение законодательства, внедрение электронных торговых площадок и усиление контроля со стороны силовых ведомств, уже принесли ощутимые результаты. Повышение прозрачности закупок позволило сократить объем коррупционных проявлений и обеспечить значительную экономию бюджетных средств. Однако проблемы в реализации нормативно-правовых актов, недостаточная квалификация сотрудников и низкий уровень общественного контроля остаются серьезными вызовами, которые необходимо решать.

Для улучшения ситуации требуется разработка конкретных мер. Это включает повышение прозрачности закупочных процедур через модернизацию информационных систем, внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект, и активизацию общественного контроля. Необходимо усилить межведомственное взаимодействие, чтобы обеспечить скоординированную борьбу с коррупцией, а также усовершенствовать законодательную базу, устранив противоречия и пробелы, которые мешают эффективной реализации норм.

Прозрачность и добросовестность закупок играют важнейшую роль в укреплении экономической стабильности и повышении доверия граждан к государству. Борьба с коррупцией в этой сфере не только обеспечивает эффективное использование бюджетных средств, но и способствует созданию благоприятной деловой среды, стимулируя развитие малого и среднего бизнеса. Дальнейшие исследования и практическая реализация разработанных решений позволят достичь еще более высоких результатов, обеспечивая устойчивое развитие экономики и социальной сферы.

Библиографический список:

1. Гладилина, И. П. Противодействие коррупции в сфере закупок: основные проблемы и стратегии предотвращения коррупционных рисков. Сборник статей. Москва: КноРус, 2021. 110 с.
2. Беляева, О. А., Цирин, А. М., Трунцевский, Ю. В. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок. Научно-практическое пособие. Москва: Юридическая фирма "Контракт", 2020. 150 с.
3. Максуров, А. А. Противодействие коррупции в системе государственных закупок в России и за рубежом. Монография. Москва: ЛитРес, 2022. 200 с.
4. Шуравьева, Е. Б. Реформирование системы государственных закупок в аспекте антикоррупционной политики Российской Федерации. Статья. Журнал "Экономика и бизнес", 2019. С. 45–50.
5. Бакшеева, А. Р. Антикоррупционная политика в сфере государственных закупок: механизмы государственного регулирования. Статья. Журнал "PolitBook", 2020. С. 112–120.
6. Сергеева, С. А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере закупок в новых условиях закупочной деятельности. Сборник научных докладов. Москва: КноРус, 2023. 130 с.
7. Асеева, И. Ю., Бахтурина, Т. А. Стабильность и развитие: национальный стандарт ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Статья. Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ, 2019. С. 25–30.

8. Мартиросян, О. В. Оформление списка литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008. Статья. Издательство "Научная артель", 2020. С. 15–20.
9. Кучеров, И. И. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок. Монография. Москва: ЛитРес, 2021. 180 с.
10. Шевченко, А. В. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок. Статья. Журнал "Юридические науки", 2020. С. 75–80.

Тишкин Денис Юрьевич

студент магистратуры

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Tishkin Denis Yurievich

Master's student

Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

УДК 347.736

ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА**CONSEQUENCES AND LIABILITY FOR BAD FAITH BEHAVIOR OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEDURE**

Аннотация. В данной статье рассмотрены правовые последствия должника в случае его недобросовестного поведения. Такие действия в зависимости от умысла и размере причиненного вреда могут образовывать состав уголовного преступления или административного правонарушения. Последствием признания такого факта является то, что арбитражный суд отказывается в признании лица банкротом и прекращает производство по делу. Целью исследования является выявить сложившиеся признаки фиктивного/ преднамеренного банкротства.

Abstract. This article examines the legal consequences of a debtor in the event of his bad faith behavior. Such actions, depending on the intent and the amount of damage caused, may constitute a criminal offense or an administrative offense. The consequence of recognizing such a fact is that the arbitration court refuses to recognize the person as bankrupt and terminates the proceedings.

Ключевые слова: банкротство, банкрот, должник, долг, имущество, умысел.

Keywords: bankruptcy, bankrupt, debtor, debt, property, intent.

Благодаря закону о банкротстве у должников появилась реальная возможность законным способом избавиться от долгов. Однако недобросовестные должники прибегают к данному инструменту недобросовестно и специально, в результате чего возможно фиктивное или преднамеренное банкротство.

Дефиниция преднамеренного банкротства определена в ст. 196 УК РФ - то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили... в зависимости от суммы ущерба определяется подлежит лицо уголовной или административной ответственности. За преднамеренное банкротство предусмотрена административная (ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ) или уголовная ответственность (ст. 196 УК РФ). Фиктивное банкротство - заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб (ч. 1 ст. 14.12. КоАП, ст. 197 УК РФ). Доказать данные составы достаточно сложно, требуется обширная доказательственная база, вследствие чего, фактически нарушитель избегает ответственности. Правоохранительные органы сами не контролируют данный процесс, обращаются с заявлениями о возбуждении уголовного дела финансовые управляющие или налоговые органы. Обратиться с данным заявлением в правоохранительные органы могут только после начала арбитражным судом процедуры банкротства [2].

При фиктивном банкротстве в соответствии с ч. 1 ст. 14.12 КоАП грозит наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет, при преднамеренном банкротстве согласно ч. 2 ст. 14.12 КоАП - наложение

административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет. За преднамеренное - штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового [3].

Чтобы выявить фиктивное банкротство руководствуются следующими критериями:

- определить какой доход был у должника на момент взятия соответствующих обязательств;
- было ли имущество, которое могло бы обеспечить исполнение взятых на себя обязательств.

Финансовый управляющий вправе запрашивать сведения об имуществе и получать иную информацию о платежеспособности должника. Например, установив, что за последний год должник дважды отдыхал за границей, затрачивая при этом большие суммы на отдых, несмотря на официальный малый доход. В данном случае суд примет сторону арбитражного управляющего и введет процедуру реструктуризации долга. Кроме того, суд в рамках данной процедуры вправе ограничить должнику выезд за пределы Российской Федерации.

- отчуждение имущества по более низкой цене другому лицу (как правило, такие лица являются аффилированными)

- оформление сделок с помощью поручителей, чтобы те при наличии определенной задолженности подавали заявление о признании должника банкротом [1].

Данный сбор доказательств занимает много времени, поэтому большинство арбитражных управляющих не занимаются данным вопросом. Заключение финансового уполномоченного имеет практическое значение, поскольку является поводом для возбуждения уголовного дела [4].

Должник в рамках процедуры банкротства должен вести себя добросовестно и открыто, своевременно представлять документы по запросам финансового управляющего. В случае если судом при рассмотрении дела будет установлено недобросовестное поведение, то велик риск для должника, что его не признают банкротом. К недобросовестному поведению может быть отнесено предоставление заведомо недостоверных или неполных сведений арбитражному управляющему или суду, заявитель совершил мошеннические действия в отношении обязательств, на которые указывает кредитор в своем заявлении, должник заранее понимал, что не будет исполнять взятые на себя обязательства. Об этом может говорить, например, предоставление неверных сведений по заработной плате, предоставление поддельных документов о собственности, умышленное уничтожение имущества [4].

При вынесении определения судом об окончании процедуры реализации имущества суд всегда обязан проверить добросовестное поведение должника, поскольку никто не может извлекать определенную правовую выгоду при совершении недобросовестных действий, так как банкротство не должно быть направлено на необоснованный уход от ответственности должника. Данное положение относится ко всем участникам дела о банкротстве.

Данная процедура, помимо освобождения должника от долгов, имеет и другие правовые последствия:- в течение пяти лет должник должен информировать банки о том, что он имеет статус банкрота, в случае если он планирует взять новые кредитные обязательства. Не допускается двойное банкротство, т.е. все требования кредиторов должны быть рассмотрены в рамках одной процедуры, следовательно, если должник скроет какие-либо обязательства, то в рамках данных требований должник не вправе будет обращаться в течение пяти лет с требованиями о признании себя банкротом. Таким образом, правовая возможность освободить себя от обязательств доступна только тем должникам, которые ведут себя добросовестно и попали в трудную экономическую ситуацию неумышленно [5].

С развитием института банкротства, ухудшением экономической ситуации должники стали часто думать о преднамеренном банкротстве, чтобы заранее освободить себя от долговых обязательств. Финансовый управляющий не должным образом оценивает представленные документы, финансово зависит от должника, поэтому не заинтересован в выявлении соответствующих фактов.

Библиографический список:

1. Агишева А.Р., Аксенов И.А., Гревцова О.А. и др.; под ред. В.А. Гуреева Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный). - М.: Редакция Российской газеты, 2022. - № 19. 176 с.
2. Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. - 2021. - № 4. С. 11 - 15.
3. Захряпит А.В., Фоминов П.А. Особенности осуществления банкротства граждан // Мир науки и образования. - 2023. - № 4. С. 6 - 10.
4. Ильяшенко М.В. К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2022. - № 3. С. 10 - 14.
5. Лобан С.О. Недобросовестное поведение должника в деле о банкротстве: проблемы соблюдения баланса интересов// Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» №2, ст. 25-26

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140